

Враг будет разбит,
победа будет за нами!

Суть времени

Подписаться на газету можно в ближайшей местной ячейке Движения «Суть времени». Задать вопросы и узнать контакт ближайшей местной ячейки Движения можно по телефону 8-800-100-97-24 (звонок бесплатный), podpiska@eot.su

6 февраля 2013 г.

№ 14

Оглавление

Колонка главного редактора	5
Лезвие бритвы — 3	6
Политическая война	17
Лезвие бритвы — 3	18

<i>ОГЛАВЛЕНИЕ</i>	2
Экономическая война	76
Большая энергетическая война. Окончание	77
Информационно- психологическая война	96
Машина зла — 4	97
Классическая война	117
Доктрина революционной армии	118
Наша война	142
Российские СМИ информируют:	143

ОГЛАВЛЕНИЕ	3
Социальная война	174
От какого «семейного наследия» мы отказываемся? Часть II	175
Война с историей	195
Право на Дух	196
Мироустроительная война	215
Пионеры «нового Ближнего Востока» — 2	216
Концептуальная война	236
Концептуализация Не-Бытия. Концепты постмодернизма. Часть IV.	

ОГЛАВЛЕНИЕ	4
Симулякр и симуляция — 3	237
Война идей	258
В чём причина?	259
Диффузные сепаратистские войны	278
Ещё раз о возрождении казачества, а также о некоторых очень опасных для государства идеях	279
Культурная война	298
Рубежи культуры	299

Колонка главного редактора

Лезвие бритвы — 3

В чём шанс на полноценное сопротивление Зазеркалью? И есть ли он, этот шанс?

Джон (справа) и Роберт Кеннеди

«Всё тайное когда-нибудь становится явным»? Убили Кеннеди. Свалили это убийство на Освальда. Убили Освальда. Убили убийцу Освальда. Попытались накормить народ

тухлятиной — расследованием комиссии Уоррена. Народ стошнило. Его сочувственно похлопали по плечу. И, сославшись на необходимость блюсти национальную безопасность, засекретили все материалы по убийству Кеннеди.

Потом убили Роберта Кеннеди, который должен был стать президентом США. Снова предложили тухлятину официальной лжи. Снова засекретили информацию... Что? Когда-нибудь рассекретят? Когда «когда-нибудь»? Когда игра будет сыграна?

Что рассекретят? Если даже что-нибудь когда-нибудь рассекретят, то лишь для того, чтобы главное окончательно утаить.

Правду об убийстве Джона Кеннеди (и его брата Роберта) страстно желали узнать их современники. Потому что они и любили своих избранников, и связывали с ними огромные

политические надежды. Если их праправнуки что-то узнают про каких-то малозначимых для них Джона и Роберта — будет ли это означать, что тайное и впрямь стало явным?

В час «Х» человечество могут извести на корню. Если тайна убийств Джона и Роберта засекречена до часа «Y», и «Y» больше «Х», то к часу «Y» тайное, став явным, не найдёт потребителя.

А ведь человечество могут, не изводя на корню физически, извести иначе, более изощрённо. Превратить в «пипл», вяло «хавающий» обычную и виртуальную пищу. Зачем такому «пиплу» правда об убийстве Джона и Роберта? И если после такой «пиплоизации» сведения рассекретят — тайное станет явным?

Подлинно явным тайное становится только тогда, когда тайный замысел ещё мож-

но предотвратить. Когда до краха СССР я раскрыл тайны «перестройщиков» в книге «Постперестройка» — они взбесились. Потому что сорванная мною с перестройщиков маска обнажала отвратительный лик. Узрев который народ мог возмутиться. А возмущившись, он мог отстоять Отечество.

Книга «Постперестройка» — это раскрытие сокрытого до момента осуществления одного. А после осуществления одного — сокрытое с огромным удовольствием раскрывают сами перестройщики. Как смачно это делали Горбачёв и Яковлев, объясняя профанам, тупым «совкам», что их кинули по полной программе.

Что надо смириться раз и навсегда. Ибо и они, («совки немытые», шариковы), и другие, с позволения сказать, народы — лишь жалкая глина в руках великого Гончара. Что коллек-

тивный Гончар всегда реализует свой потаённый замысел, в тайну коего глине никогда не проникнуть.

Глина?

После убийства Кеннеди очень многие американцы, чуть-чуть побунтовав для начала, смирились с тем, что они глина в руках этого самого Гончара. И окунулись в болото частной жизни, подёрнутое ряской политического конформизма. Очень многие, но не все. Не смирившиеся простые американские люди сказали: «Если профессионалы скрывают от нас тайну, то мы начнём её разгадывать сами». Это достойная гражданская позиция. Именно её занимает герой американского фильма «Теория заговора», простой таксист. Эта жалкая глина, пожелавшая проникнуть в тайны великого Гончара. Авторы фильма показывают, что глина вовсе не жалкая, а

вполне способная в чём-то кое-как разобраться.

Глина?

Только сильно опаскудившиеся «профи» могут фыркать по поводу сотен незатейливых книг об убийстве Кеннеди, написанных простыми людьми, не желающими смириться. Даже если эти книги не ахти — честь и хвала тем, кто их осмелился написать. Кроме того, если на 400 некачественных книг есть четыре качественные, то это уже о-го-го какой результат.

Глина? Соккрытие от народа сведений, необходимых для того, чтобы народ мог быть творцом Истории, убивая Историю, приводит к формированию КРИПТОКРАТИИ.

Где криптократия расцветает особенно пышным цветом? В спецслужбистских элитах. И понятно, почему. Для того чтобы за-

щитить национальную безопасность, какие-то сведения надо зачислить в разряд «секретных». А дальше начинается игра, в ходе которой в этот разряд (то есть в категорию «крипто») заносится всё, что пожелает некая элита спецслужб, она же криптократическое Зазеркалье.

Впрочем, Зазеркальем элита спецслужб становится не тогда, когда начинает произвольным образом трактовать понятие секретности, а чуть позже. Когда к подобной трактовке добавляется возможность черпать средства из самостоятельных, небюджетных источников. Это произошло на Западе в 50-е годы XX века. Тогда, ссылаясь на то, что парламенты хотят контролировать бюджетные расходы спецслужб и передают секреты врагу, спецслужбистские криптократы добились санкции на самостоятельное осуществ-

ление экономических спецпроектов, делающих спецслужбы не полностью зависимыми от бюджетных ассигнований.

Первым из таких экономических спецпроектов стала спецслужбистская торговля наркотиками. Пионером такой качественно новой — то есть осмысленной, обоснованной и потому переведённой в иное качество спецслужбистской наркоторговли — стал сотрудник ЦРУ Теодор Шекли.

Потом к спецнаркотической «теме» подружили спецоружейную «тему». Криптократия постепенно становилась ещё и плутократией. Соединялась с мафией. Подчиняла мафию себе и одновременно, следуя за мафией, транснационализировалась. Не приобщённые к этому спецслужбисты, порою весьма высокопоставленные, ещё вовсю говорили о национальных интересах. Причём, абсолют-

но искренне. А оседлавшая мафиозного Зверя криптоплутократия, впитывая транснациональные флюиды, исходящие от этого Зверя, превращалась в Зазеркалье, укоренённое в различных странах. То есть в одного из претендентов на будущую глобальную власть.

Что может противопоставить Зазеркалью, укоренённому в США, простой таксист из фильма «Теория заговора»? Передать нарытую на Зазеркалье «компру» в свободные средства массовой информации? Увы и ах — миф о свободных западных СМИ окончательно рухнул после бесчинств, которые американцы сотворили в Сербии, Ираке, Египте, Ливии и так далее. СМИ молчали — как заправские зазеркальские пайньки.

Да, есть интернет, в который господин Ассанж выложил огромное количество секретов разного рода. Но превратил ли он этим тай-

ное в явное? Ведь если ранее тайна обеспечивалась только сокрытием информации, то в ХХІ веке тайна обеспечивается и другим способом. Обществу предоставляют слишком много слишком разнокачественной информации. Освоить её... Отделить низкокачественное от по-настоящему ценного, обнаружить фальшивые симулякры... Одиночки, блуждающие по интернету, на это в принципе не способны. Интеллектуальные коммуны? Честь им и хвала. Но мы видим, что произошло и с Ларушем, и со многими другими. Замкнутость искажает матрицы понимания. Искажённые матрицы наращивают замкнутость. Так в чём шанс на полноценное сопротивление Зазеркалью? И есть ли он, этот шанс?

Сергей Кургинян

Политическая война

Лезвие бритвы — 3

Выход в том, чтобы «человек из народа», осознав свою ответственность перед Родиной, Историей и человечеством, преобразился, превратившись в профессионала нового типа

Настоящую победу над Зазеркальем, укоренённым в Италии, одержали те, кто сказал «нет» сокрытию обстоятельств убийства премьер-министра Италии Альдо Моро.

В сформировавшейся вокруг этого «нет» интеллектуальной общине, было очень много высокообразованных и профессионально подготовленных людей (профессоров, следователей и так далее). Была создана солидная теоретическая основа (параполитология, преодолевшая заполошность конспирологии). Началось правильное накопление необходимых данных.

В итоге тайное стало явным. Но — насколько своевременно? Политическое покраснение Италии было сорвано Зазеркальем до того, как круги, сказавшие ему «нет», сорвали с криптократов их разнообразные маски. В этом смысле Зазеркалье, укоренённое в Италии, победило. Но уж очень убедительно были сорваны маски! И теперь-то ясно, что подлинный замысел Зазеркалья отнюдь не сводится к недопущению расползания «крас-

ной заразы».

Значит ли всё это, что «таксистам» надо ждать, пока им расскажут правду честные профессионалы своего дела? То есть что подлинный герой Истории — не «таксист», а честный комиссар полиции, доводящий своё расследование до конца? Но чем кончает такой честный комиссар полиции из фильма «Признание комиссара полиции прокурору республики»? Он, отчаявшись, переходит к физическому уничтожению представителей Зазеркалья. И погибает. Так в чём же выход?

В том, чтобы честный профессионал и «таксист» объединились. В том, чтобы «таксист» (он же «человек из народа»), осознав свою ответственность перед Родиной, Историей и человечеством, преобразился, превратившись в профессионала нового типа.

Только такое коллективное преобразование

может дать шанс на спасение и России, и человечеству. Только оно способно превратить индивидуальные, неполноценные (хотя и благородные) конспирологические истерики и интеллектуальные высоколобые развлечения — в подлинное СОПРОТИВЛЕНИЕ.

Ради этого преобразования я разбираю сюжет с Браудером и К°.

Ради этого преобразования издаётся газета «Суть Времени».

Ради этого преобразования — создана организация «Суть Времени».

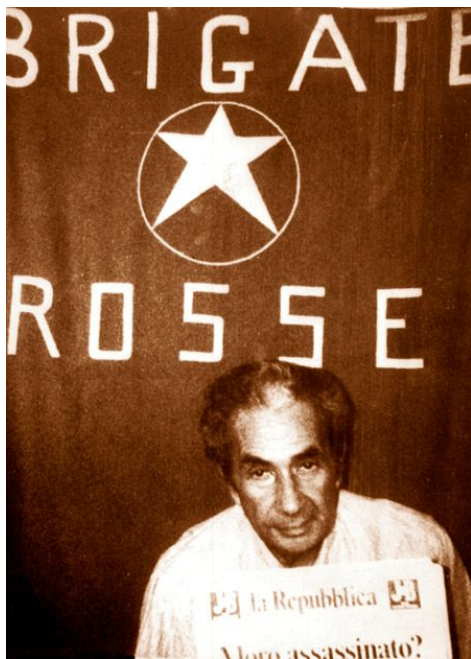
Ради этого преобразования так подробно обсуждается тайна российского дефолта 1998 года. Столь же важная для нас, как важна для американцев тайна убийства Кеннеди, а для итальянцев — тайна убийства Альдо Моро.

22 ноября 1963 г. Даллас. Джон Кеннеди за несколько минут до убийства. Фото с сайта [wikimedia.org](https://commons.wikimedia.org)

5 июня 1968 г., смертельно раненый Роберт
Кеннеди в отеле «Амбассадор» в
Лос-Анджелесе. Фото с сайта
history.journalism.ku.edu

Альдо Моро в плену у «Красных бригад».

Фото с сайта

nottecriminale.files.wordpress.com

9 мая 1978 г., Рим. Обнаружение трупы
Альдо Моро в багажнике припаркованной
машины. Фото с сайта gnw.nl

Я убеждён, что один и тот же Сфинкс за-
даёт разным народам загадки, очень непохо-
жие по своему буквальному содержанию. Но

при этом сводимые Историей к одному и тому же судьбоносному для человечества знаменателю.

Загадка дефолта 1998 года отнюдь не сводится к тому, что некая могущественная сила украла 4,8 млрд долларов и сумела избежать наказания. Если бы всё сводилось к этому, то я не стал бы тратить столько сил на собеседование с подобным воровским Сфинксом.

Но те, кто украли транш МВФ, преследовали цели далеко не элементарные. И потому их нельзя назвать крупными или даже сверхкрупными ворами. Они — полноценные игроки высшего класса. Игра, которую они ведут, ещё не завершена. И потому её подробная аналитика имеет весьма существенное политическое значение.

Первый ход в игре — кража транша МВФ.

Второй ход в игре — обрушение ГКО по причине невозможности их поддержать предназначенными для этого и украденными деньгами.

Третий ход в игре — дефолт как следствие обрушения ГКО.

Четвёртый ход в игре — резкое обесценивание всего российского национального богатства как неминуемое следствие дефолта. А поскольку в 1996 уже существовала наша хиленькая фондовая биржа с недооценёнными ценными бумагами, то обрушение этой биржи и этих бумаг давало возможность таким, как Браудер, скупать ими же обесцененные бумаги уже совсем по бросовой цене.

Пятый ход в игре — как бы сильно бумаги ни были обесценены, для их скупки необходимо аккумулировать большие средства. Брать их из своего кармана Браудеры и

их хозяева не хотят. Они крадут транш МВФ (прошу ещё раз внимательно ознакомиться с «Лезвием бритвы — 1» и «Лезвием бритвы — 2») и на эти украденные у нас деньги скупают наши ценные бумаги. Ещё раз обращаю внимание на то, что эти ценные бумаги были изначально недооценены. И были дополнительно обесценены именно за счёт кражи тех 4,8 млрд долларов, на которые теперь начинают скупаться окончательно обесцененные этой кражей ценные бумаги, они же наше национальное богатство.

Крупная игра, не правда ли?

И очевидным образом не доведённая до конца.

Потому-то все молчат. И не просто молчат. А молчат, что называется, в тряпочку. И в этом «в тряпочку» — аналогия между молчанием, воцарившемся после кражи тран-

ша МВФ и молчанием, воцарившемся после убийства Кеннеди. Конечно, события эти — кража транша и убийство Кеннеди — нельзя сопоставлять напрямую. Слишком разный у них масштаб и характер. Но их можно сопоставить по этому самому «в тряпочку». То есть ПО ХАРАКТЕРУ установившегося после них молчания.

Убийство Освальда — и убийство Сафры... Опять же, прямого сопоставления быть не может. Правомочны только сопоставления на уровне стилистики осуществляемых преступлений.

А тут ещё — Магнитский... Его готовность давать показания по поводу Браудера... Его смерть... Истерики вокруг этой смерти... Превращение этой смерти в политический суперспектакль... Список американского сенатора Кардина как предтеча бу-

дущего «акта Магнитского»... Сам этот «акт Магнитского»... Последовавшие за этим события... Циничные морализации белоленточников... И только ли белоленточников?

Американцы всегда прикрывали свои самые циничные и грабительские проекты надрывной, истовой морализацией. Это фирменный американский стиль. Некоторые утверждают, что основоположником этого стиля является американский президент Вудро Вильсон. Но разве его предшественники со времён Отцов-основателей не занимались, по сути, тем же самым? Чем грубее и масштабнее была их очередная затея, тем высокопарнее была обеспечивающая эту затею риторика. Тем надрывнее говорилось о морали, о полном отсутствии прагматики, об идеалах, о необходимости оказать помощь силам добра. И так далее.

Степень высокопарности и псевдоидеалистического надрыва — вот индикатор масштаба прикрываемых ими грабительских замыслов. Этот масштаб можно определить по данным косвенным признакам с высокой степенью точности. И даже ввести шкалу — такой-то градус морализации предполагает гангстерскую политическую и экономическую спецоперацию первого, низшего ранга. А такой-то (неизмеримо более высокий) градус морализации предполагает гангстерскую политическую и экономическую спецоперацию десятого, высшего ранга.

Гангстерская политико-экономическая спецоперация, которую уже много лет последовательно осуществляют те, кто соорудил «акт Магнитского», безусловно, является операцией десятого, то есть высшего ранга. И потому так надрывны морализации,

осуществляемые и американцами, и белоленточниками. То есть американской пятой колонной.

Приведу только один пример. Госпожа Латынина надрывно, то есть именно так, как подбавляет ученице американских гангстеров, читает всем нам мораль и имеет наглость использовать при этом количественные данные. Мол, сам Генеральный прокурор Юрий Чайка сказал, что в России в год происходит 100 000 насилий над детьми!

Латынина, багровея от морального негодования, орёт: «Вы только подумайте — сто тысяч насилий в год!» Дальше начинаются классические американские заходы. В году 365 дней или 8 760 часов. Делим 100 000 на 8 760. Получаем — 11,4 насилия в час. В часу 60 минут. Делим на 11,4. Вы только подумайте — каждые 5,2 минуты — насилие! Это же

адская страна! И мы мешаем детям-сиротам бежать из неё в благословенные США.

Впору умереть со стыда. Пасть на колени перед нашими детьми-сиротами и их защитницей Латыниной. Так бы это и произошло в перестройку. Но теперь народ в целом стал поспокойнее. Беснуются в ответ на такие завывания только достаточно узкие столичные интеллигентские группы, представляющие собой наиболее тупую и манипулируемую часть нашего общества. Она же — креативный класс. Остальные молчат и ждут, что им скажут оппоненты Латыниной. Оппоненты Латыниной (в данном случае — ваш покорный слуга), вместо того, чтобы пасть на колени и устыдиться, открывают отчёт Госкомстата США о ситуации с насилием над американскими детьми в 2011 году. И читают: «За 2011 год в госорганы США поступи-

ли более 3,3 миллионов заявлений о насилии над более чем 6 миллионами детей».

В американском году все те же 365 дней или 8 760 часов. Или — 525 тысяч 600 минут. Или — 31 миллион 536 тысяч секунд. Получается, что в США насилие над ребёнком осуществляется не каждые 5,2 минуты, как в России. А каждые 5,2 секунды. То есть ровно в 60 раз чаще. То, что в США вдвое больше население, ничего особо не меняет. Ну и кем же надо быть, чтобы взять цифру Чайки и начать истошно морализировать, зная, что твой долг состоит в том, чтобы взять аналогичную американскую цифру из официального американского источника? И что это сделать совсем не трудно.

И кем же надо считать всех тех, на кого ты хочешь оказать морально-психологическое давление? Как их надо презирать? Какой ад

цинизма должен клокотать под маской морализации?

Срывание всех этих масок должно быть осуществлено до того, как игра будет сыграна. Потому что после этого Латынина и другие сами расскажут, как они дурили «лохов». И мало сорвать эти маски! Нужно, чтобы народ увидел хари без масок и ужаснулся. Ведь именно в этом состояла как минимум половина той работы, которую мне удалось осуществить в так называемой полемике с господами Сванидзе и Млечиным.

Сумеем сейчас сделать то же самое — сорвём игру хозяев Латыниной. Или, по крайней мере, решающим для нас образом выиграем время, добившись срыва их морально-психологического блицкрига.

Фигуранты, крутившиеся вокруг дефолта 1998 года, мрут как мухи, повторяя судь-

бу фигурантов, крутившихся вокруг дела об убийстве Кеннеди. Но Браудер жив. И он может сказать о многом. Если удастся сорвать маску морализации и заставить обсуждать проблему в том аналитическом ключе, который единственно правомочен.

Шестой ход в игре — гринмейл. Скупив достаточно много акций, Браудер пытается влиять на политику России.

Седьмой ход в игре — Россия оказывает Браудеру сопротивление. Поняв, что он может оказаться за решёткой, Браудер прикрывается Магнитским, приставляет к нему адвокатов, которые убеждают Магнитского обвинять обвинителей. Поняв, что адвокаты его элементарным образом подставляют, Магнитский начинает давать показания на Браудера и умирает.

Восьмой ход в игре — несмотря на то,

что смерть Магнитского выгодна только Браудеру, пиарщики Браудера и другие заинтересованные силы развёртывают мощнейшую кампанию под лозунгом: «Благородного Магнитского уничтожила чудовищная российская власть».

Девятый ход в игре — Браудера поддерживает сенатор Кардин.

Летом 2011 года (то есть более чем полтора года назад) я выступаю на передаче «Исторический процесс» и излагаю многое из того, что сейчас изложил в «Лезвии бритвы». Я обвиняю Браудера, говорю о необходимости процесса «народ России против Браудера». В ответ — молчание. Браудер и его подельники молчат в тряпочку.

Десятый ход в игре — оранжевая эпопея зимы 2011–2012 годов. В рамках этой эпопеи вовсю задействуется миф о благородном Маг-

нитском и его ужасных гонителях.

Одиннадцатый ход в игре — после срыва оранжевой эпопеи США делают ставку на «акт Магнитского».

Двенадцатый ход в игре — политическая Россия отвечает на этот акт «законом Димы Яковлева».

Тринадцатый ход в игре — американцы и их пятая колонна в России начинают осуществлять морально-психологические репрессии против тех, кто поддержал «закон Димы Яковлева». Приведённый пример с Латыниной — лишь одна из показательных мелочей в том, что осуществляется.

Четырнадцатый ход в игре — американцы вынуждают Европу принять «акт Магнитского». И задействуют другие инструменты давления на Россию.

Пятнадцатый ход в игре — идеология

национализации и последующей приватизации, изложенная главным идеологом Браудера — В. Пастуховым. И вновь мы видим, как всё начинается с надрывной морализации, а кончается гангстерской политической выходкой.

Пастухов говорит о несправедливости приватизации. О справедливом вообще. Что ж, мы все знаем, что приватизация была несправедливой. Мы все за справедливость. Мы говорили обо всём этом тогда, когда Пастухов восхищался капиталистическими реформами в России. Пастухов и сейчас восхищается Горбачёвым. И вопреки очевидности противопоставляет нравственную перестройку безнравственной приватизации. Уже одно это позволяет обнаружить за благородной маской весьма несимпатичную харю. Но к этому всё не сводится. Пастухов предлага-

ет следом за национализацией провести новую приватизацию. В чьих интересах? Пастухов — это не шестёрка Браудера, как Магнитский. Это его король, а то и туз. Это прямой и очень важный сотрудник Браудера. Так что же предлагается? Чтобы сначала прошла национализация, а потом новое демократическое правительство, расправившееся с путинизмом, передало все активы России Браудеру и его хозяевам.

Для этого другие мудрецы из той же команды предлагают сделать царём всея Руси Майкла Кентского. Предварительно существенно обкорнав эту самую Русь. И передав Кавказ тем, кому он уже обещан — Великобритании.

И всё это надо осуществить демократическим путём? Полно! Сторонники Майкла Кентского говорят, что всё это будет делаться

в условиях оккупации России войсками НАТО. Пастухов же говорит, что всё это будет делаться в условиях жесточайшей диктатуры, которая уничтожит полностью нынешний буржуазно-чекистский класс. Чья диктатура должна уничтожить целый класс? Всё та же оккупационная диктатура.

Шестнадцатый ход в игре — 27 января 2013 года премьер-министр России Дмитрий Медведев обвиняет в Давосе Билла Браудера, называя его преступным боссом Магнитского. В ответ Билл Браудер обвиняет российского премьера в том, что он якобы сказал в Давосе, что собирается убить Браудера. Много было в мировой истории подобных сюжетов? Хотелось бы, чтобы кто-нибудь назвал какой-нибудь сходный исторический сюжет. Но я лично не знаю ни одного.

Игра продолжается. Ознакомив читателя

с её хронологией (да и просто «логией»), я обязан далее сформулировать те тезисы, которые позволяют нам оказать противодействие этой опасной и незавершённой игре.

Первый тезис — Магнитский — это мелкий уголовник.

Вина Магнитского безусловна. Нигде в мире человек, совершивший то, что совершил Магнитский, никогда не стал бы героем и жертвой. Стремясь уйти от ответственности, Магнитский применил банальный приём. Он начал обвинять тех, кто его арестовал.

Виновны ли те, кто его арестовал? С точки зрения обсуждаемого нами вопроса, это не имеет абсолютно никакого значения. Главное, что виновен Магнитский. Если виновны и те, кого обвиняет Магнитский, то их надо наказывать по закону. Но возможно, они виновны, а возможно, и нет. А Магнитский точно вино-

вен.

И никакие нормы права не снижают меру его виновности лишь потому, что виновны те, кого он обвиняет. Если они виновны, то они тоже должны были сидеть в тюрьме. Но и Магнитский должен был сидеть рядом с ними.

Конечно, сидеть, а не быть убитым.

Но никто не доказал, что он был убит. В тюрьмах умирает много людей. Причём по разным причинам. Это может быть связано с плохим содержанием в тюрьмах или с состоянием здоровья сидящего в тюрьме человека. Тюрьма и впрямь не санаторий. Это касается как наших тюрем, так и американских. А также любых других.

Но предположим, что он был убит. И что? Совершенно неясно, кем он был убит. В таких случаях действует норма выдвижения гипотез.

тезы, гласящая: «ищите, кому выгодно».

Следователям убивать Магнитского было невыгодно, потому что он уже начал давать показания. Выгодно было убить Магнитского только тем, против кого он давал показания. Так против кого же он давал показания?

Второй тезис — мелкий уголовник Магнитский обслуживал крупного уголовного Браудера.

Магнитский был арестован в связи с его участием в делах Браудера. Участие Магнитского в делах Браудера доказано.

Вполне возможно, что Магнитский был убит Браудером. Или нашими местными криминализированными правоохранителями, которым его заказали люди Браудера.

В любом случае, смерть Магнитского была выгодна только Браудеру. Ведь Магнитский уже начал сотрудничать со следствием

и раскрывать преступления Браудера. Убийство позволяло Браудеру заткнуть рот Магнитскому (задача минимум) и начать отбиваться от обвинений, обвинив своих обвинителей в том, что они погубили «благородного Магнитского» (задача максимум). Именно это Браудер и сделал. И мы все прекрасно понимаем, что «акт Магнитского» — дело рук Браудера и его ещё более высоких покровителей.

Третий тезис — у Браудера есть высокие и высочайшие покровители. Их наличие объясняет, почему по поводу дефолта молчали и молчат в тряпочку. И это сулит России в будущем очень крупные неприятности.

Четвёртый тезис — команда, использующая Браудера в своих далеко идущих целях, планирует очередное и наиболее беспощадное ограбление России. После которого Рос-

сия должна взорваться. А взорвавшись — распасться. А взорвавшись и распавшись, стать источником очень нужного хаоса.

Пятый тезис — с точки зрения национального права, американский «акт Магнитского» является очевидным для всех вопиюще антиправовым действием. Магнитский пишет что-то в дневнике о негодях таких-то, укравших столько-то. Его записи могут быть оговором честных людей. А могут быть и важным материалом для следствия. Но они не могут быть основанием для осуждения тех, кого Магнитский зачисляет в преступники. Завтра любой другой человек (например, вор в законе) напишет какой-то дневник и кого-то обвинит. И что, люди будут автоматически осуждены? И даже не получают возможности оправдаться?

К такой замечательной новой норме апел-

лируют американцы и их пятая колонна в России? Эта пятая колонна всё время вопила о преступлениях Сталина, о беззаконии. Но то, что сотворили американцы, соорудив «акт Магнитского», — это такое беззаконие, что перед ним меркнут все мифы Млечина и Сванидзе по поводу злодеяний Сталина. И что же? Хоть одна либеральная душонка квакнула что-нибудь по этому поводу? Или хотя бы пискнула: «Вы знаете, как-то это всё-таки не вполне»? Чёрта с два!

Вопят, как резанные: «Благородный, безвинный, наичистейший Магнитский зверски убит ворами-путинистами! Великие, наичестнейшие американцы, следуя всем нормам права, наказали их за это! А также за воровство и всё прочее! Тогда воровской режим Путина стал по-воровски защищаться!»

Вас от этого не тошнит? Это не является

очевидной вариацией на самые подлые темы мировой истории, к каковым относится тот же поджог Рейхстага?

Поступая подобным образом, нас хотят учить нормам права, благородству, честности, объективности? И других при этом называют подлецами? А сами-то кто?

Поняв, кто именно является подлецами, а также изменниками, провокаторами и невероятными циниками, прикидывающимися честными людьми, — делаем следующий шаг.

Шестой тезис — с точки зрения международного права, «акт Магнитского» является беспрецедентным нарушением суверенитета России. Завтра какой-нибудь американский преступник (чьи преступления доказаны следствием и требуют лишь подтверждения в суде) в своём дневнике обвинит в чём-то посадивших его в тюрьму полицей-

ских. Потом он умрёт, например, от инфаркта или инсульта (повторяем, таких случаев тысячи). Мы берём его дневник и на этом основании арестовываем, например, капиталы американских инвесторов, вложивших деньги в Россию. А почему бы и нет?

И как на это посмотрят американцы? С какой страной вообще можно так себя вести? Со страной третьего мира себя так не ведут. Страна, с которой так себя ведут, и которая не реагирует в ответ, причём самым жёстким образом, признаёт себя оккупированной де-факто. А также признаёт, что в мире нет никаких законов, кроме права сильного. То есть признаёт абсолютный беспредел в качестве правовой нормы.

Седьмой тезис — с геополитической и геостратегической точек зрения «акт Магнитского» знаменует собой де-факто разрыв от-

ношений между Западом и Россией. Де-факто Запад объявляет нам политическую войну. Она же — стратегический «кидняк элитных лохов». Она же — крах проекта «Треста «Даёшь Европу», он же «Элитный клуб имени Юрия Владимировича Андропова». Запад показывает нашим вышеупомянутым элитным субъектам, что Россия никогда не станет полноценной частью Европы. А они никогда не станут полноценными представителями западной («европейской») элиты.

Западная элита десятилетиями дурила голову нашим, кинутым теперь, «элитным лохам». Она требовала от них уступок, обещая взамен и им, и России достойное место в объединённой Европе. В которую вот-вот Россия войдёт. Надо ещё только вот тут уступить. Тут и тут.

Теперь оказывается, что наших «элитных

лохов» кинули. Что место нашей элиты — у их парашаи. Что любой наш элитарий в любой момент может потерять всё, если это будет угодно какому-нибудь американскому Браудеру или купленному этим Браудером конгрессмену. Или кому угодно ещё.

Констатируя это, я не ликую, не злобствую, не злорадствую: «Вот ведь, говорили вам, а вы, как идиоты, отмахивались».

Я, прежде всего, «любуюсь» американцами. И предлагаю полюбоваться другим. Ибо приняв «акт Магнитского», американцы показали, что США — страна беззакония. Причём вопиющего беззакония. Беззакония, при котором не соблюдается элементарная правовая логика. Беззакония, растаптывающего любые, даже самые примитивные нормы международных отношений.

А далее я спрашиваю — опять-таки себя и

других: «А почему так неубедительна власть в своих действиях против «акта Магнитского»?»

Ответ достаточно очевиден. Наша власть — наследница затеи Ю. В. Андропова. И потому она сейчас находится в состоянии стратегической растерянности.

Она убедилась, что Европа не суверенна. Что вот-вот Европа начнёт следом за американцами принимать этот же «акт Магнитского». Уже действуют нормы этого акта на Кипре (к вопросу о «Банке Кипра» и многом другом). А также в Швейцарии. Далее со всеми остановками. Завтра нормы этого акта будут действовать везде. А потом начнётся ещё более сильный прессинг. Что делать нашей элите в стратегическом плане? Ведь в течение десятилетий вся её стратегия сводилась к тому, чтобы укорениться на Западе. А в России

удерживать политические позиции, козыряя этими позициями на Западе.

Я же не какой-нибудь Ганапольский, чтобы по этому поводу ликовать. Но и хлопотливо сюсюкать я тоже не собираюсь. Я спрашиваю: «Для чего разрушили Советский Союз? Для чего осуществили бредовую приватизацию и все прочие безобразия? Говорили, что для вхождения в Европу. Но если этого вхождения нет и не будет, то стратегические коррективы абсолютно необходимы».

И они не могут иметь только риторический, идеологический или даже административно-политический характер. Необходимы макросоциальные коррективы. Существенная часть нашего буржуазного класса, этого продукта иллюзий по поводу возможности нашего вхождения в Европу, по-настоящему счастлива, только отдыхая

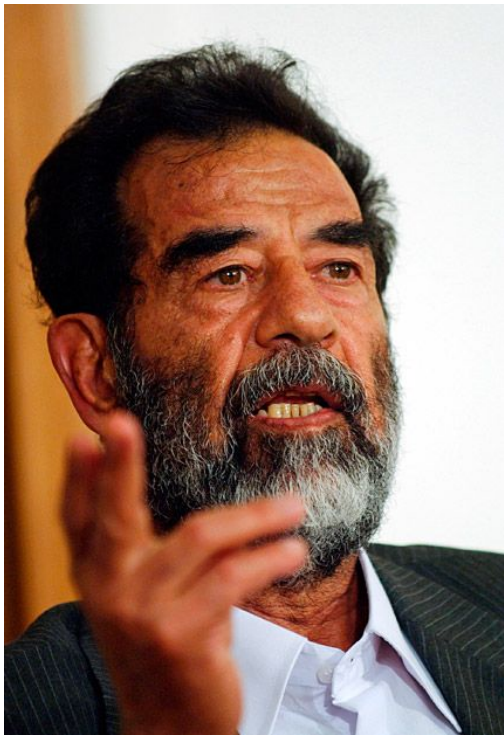
на Западе. У очень-очень многих там семьи, капиталы, собственность. И что им теперь прикажете делать? Бросить всё это и уехать в Россию? Зачем? Что они будут делать в России? Им гораздо легче капитулировать перед Западом окончательно и расчленить Россию. А также содействовать замысленному хозяевами Браудера проекту. Поучаствовать в новом грабеже народа. Да и в хаотизации России.

И что же делать с классом? Никаких банальных свирепостей я не предлагаю. Да они сегодня и невозможны. Их просто некому осуществлять. Но сделать выбор между теми, кому выгодна и желанна капитуляция, и теми, кто полон решимости дать отпор врагу, — придётся. Невозможно и дальше наращивать неопределённость, выжидать. Проводить принципиально непоследовательную по-

литику, основанную на принципе «мы вас так любим, а вы, суки, что с нами делаете?». Пора определяться — или повторять судьбу всех жертв Запада (Милошевича, Хусейна, Мубарака, Каддафи и др.)

Хосни Мубарак

Саддам Хуссейн

Муаммар Каддафи

Восьмой тезис — помимо своего экономического, геополитического и геостратегического содержания, история с «актом Магнитского» имеет ещё и спецсодержание. Это шантаж с далеко идущими последствиями. Он же — перехват управления. Запад ведёт очевидную охоту на Путина.

Загоняя Путина в свою ловушку, он говорит команде Путина: «Соображайте, что к чему! И побыстрее! Вчитайтесь в принятый нами «акт Магнитского»! И примите к сведению, что либо вы нам подчинитесь и будете исполнять наши конкретные приказы, а не приказы нами приговорённого Путина, либо мы и вас приговорим. И не только вас, но и всех ваших родственников! Не подчинившись нам и исполняя приказы вашего Путина, вы, как и он, лишитесь собственности и жизни. Выбирайте! Вы с ним — или с нами!»

Запад рассчитывает на то, что элита, силовая в первую очередь, получив такую «предъяву», сдаст Путина. А вот когда она это сделает — хомяки снова выйдут на улицу.

Этак в мае или июне 2013 года.

И не только хомяки! Что по этому поводу говорит Буковский? Что вскоре на улицы выйдет не интеллигенция, а публика попроще и пошпанистее. Таковую публику сейчас активно скупают наши олигархи, уже присягнувшие Западу. Предположим, что эта публика, выйдя на улицы, пальнёт в полицию. А полиция пальнёт в неё. А ну как силовики в этот момент окажутся на стороне улицы?

То есть исполнят не приказания Путина, а приказания Запада. Ведь именно это произошло в Египте. Но в Египте есть «Братья-мусульмане». Которые нужны Западу для организации глобального хаоса. И которые име-

ют на Западе необходимые политические позиции. Поэтому Египет худо-бедно сохраняют. А Россию Запад сохранять не будет. Он её ограбит до конца, развалит и сдаст тем силам хаоса, с которыми вступил в сговор.

Наше разбирательство не будет обладать необходимой завершённостью, если мы, столь подробно обсудив «акт Магнитского», не прокомментируем всего того, что натворили белоленточники вокруг так называемой «детской темы». Я уже начал обсуждать то, как именно разрабатывают белоленточники «детскую тему», как мухлюют, как напяливают моральные маски на свои циничные хари. Но только завершив обсуждение всего, что связано с «актом Магнитского», я могу переключиться полностью на «детскую тему».

Циничная белоленточная морализация основана на следующем утверждении: «Во имя

политической войны власть и другие силы, эту войну ведущие, жертвуют интересами невинных детей. И не просто детей — сирот! И не просто сирот — а инвалидов, которых лишают шанса на спасение».

Шанса на спасение?

Извините, но в данном случае совершенно неуместна дискуссия по поводу того, можно ли делать детей заложниками той или иной войны, ведущейся против России. Конечно, можно было бы спросить: «А если бы началась не политическая, а обычная война? Если бы новый Гитлер снова осуществил блокаду Ленинграда? И в Ленинграде начались бы голодные смерти? Что сказали бы белоленточные? Они описывали бы ужас детских смертей. И обвиняли тех, кто ведёт войну с Гитлером, в том, что они делают детей заложниками этой войны. И как бы это на-

зывалось? Гуманистической критикой безжалостных политиканов или национальной изменой?»

Но мы не будем обвинять в национальной измене белоленточников. Этих циников, имеющих «подлецами» и «людоедами» всех, кто поддерживает «закон Димы Яковлева». Вот когда начнётся настоящая война, а они себя так поведут, тогда и мы с ними поведём себя сообразно правилам военного времени. А пока что...

Пока что мы приведём неопровержимые доказательства того, что не сторонники «закона Димы Яковлева» жертвуют интересами детей во имя каких-то политических целей, пусть даже и патриотических, а белоленточники жертвуют интересами детей во имя своих сугубо политических целей.

Согласно их утверждениям, наш ребёнок-

сирота может или обрести счастье в США, или обрести несчастье в России. Соответственно, запрещая вывоз наших детей-сирот в США, мы лишаем детей счастья и обрекаем на несчастье.

Но разве наш ребёнок-сирота не может обрести несчастье в США?

Или наоборот — обрести счастье в России?

Не будем фокусировать внимание на последнем варианте. Никто не говорит, что дети-сироты живут хорошо в России. Хотя, конечно, они живут по-разному. Мы бы могли, обсуждая, как они живут, спросить: «Почему они так плохо живут в России?» А также вспомнить, как они жили в СССР. Сколько их было тогда. Сколько их стало теперь. Но мы не будем здесь это обсуждать. Здесь мы обсудим другое.

Почему белоленточники упорно обсужда-

ют две возможности:

- 1) счастливая жизнь нашего ребёнка-сироты в США
- 2) несчастная жизнь нашего ребёнка-сироты в России.

История Димы Яковлева — это что такое? Это история несчастной жизни нашего ребёнка-сироты в США. Это уникальный случай? Нет. Таких случаев очень много. Утверждается, что наших детей-сирот, обретших счастье в США, больше, чем наших детей-сирот, обретших несчастье в США. А на основе чего это утверждается? США — рекордсмен насилия по отношению к детям. Мы уже убедились в этом, обсудив цинизм американской пропагандистки Латыниной.

Утверждение наших белоленточников о том, что детей надо спасать от русского ада (О, ужас! 100 тыс. насилий в год!!) в амери-

канском раю гораздо менее правомочно, чем утверждение о том, что детей надо спасать от террора в Израиле, вывозя их в Ирак образца 2013 года.

Но если вы скажете о спасении израильских детей от террора в Ираке, то креативная среда завоет от омерзения и назовёт вас ту-пицей, не способным к сравнительной оценке ситуации в разных странах мира. А если вы скажете о спасении русских детей от насилия в США, то креативная среда завоет от восторга.

Но, может быть, усыновлённые дети-сироты в США подвергаются насилию реже, чем дети-сироты в России? А зачем в США усыновляют иностранных детей-сирот? Ведь за это приходится платить много денег, а за усыновление американского ребёнка-сироты — нет. А американцы — люди рациональные.

Может быть, в США нет сирот, которых можно усыновить? Их там 432 тысячи. Может быть, американцы не хотят усыновлять темнокожих детей-сирот? Но их отнюдь не 100%, а всего лишь 60%. Значит, среднему американскому усыновителю (о хороших людях не говорю, они, конечно же, есть) выгоднее усыновить нашего ребёнка-сироту потому, что он бесправен. А зачем нужно, чтобы он был бесправен? Чтобы над ним можно было поизголяться. Как поизголяться? И так, как это сделал усыновитель Димы Яковлева, сварив ребёнка заживо. И так, как это сделали усыновители Вани Скоробогатова, убив его (американские полицейские зафиксировали 80 видимых ран, из них 20 на голове). Но денег так не отобьёшь. А вот если вести себя так, как педофил Мэтью Манкузо из Пенсильвании, удочеривший Машу Алэн (Яшенкову), то это

другое дело. Мэтью сделал пятилетнюю Машу Яшенкову проституткой. До Маши Мэтью насиловал свою дочь. Начал он её насиловать с пяти лет. Обнаружилось это после того, как Мэтью выложил в интернет 200 порнографических фото Маши.

Но и это вовсе не рекорд. Есть американские семьи, которые удочеряли по 11 девочек из России. И всех их заставляли заниматься проституцией и сниматься в детском порно. Исключительные случаи? Ничуть не бывало. В американском интернете немыслимое количество поганных фото и предложений. Если американские мерзавцы начнут этим заниматься со своими детьми или американскими сиротами, им не сдобровать. А с русскими сиротами можно делать всё что угодно.

Официальные лица (например, министр внутренних дел Италии Роберто Марони) го-

ворят о массовом импорте детей из бедных стран в богатые страны для их продажи на органы. Марони называет многие тысячи случаев в одной Италии. А в других странах? А в США?

Точные цифры никто не знает. Но мои эксперты говорят, что речь может идти о мировом преступном рынке, на котором задействовано до миллиона малышей и малышек, которых заставляют заниматься проституцией. Подчёркиваю — это во всём мире! И, конечно, доля России в этом не так уж велика, хотя и не так мала. Но давайте сначала оценим рынок в целом. Поскольку он очень сильно дифференцирован, то речь идёт о ста, ста пятидесяти миллиардах в год, извлекаемых из этого преступного бизнеса на детях. Ещё столько же даёт преступный бизнес, при котором детей не подвергают сексуальной эксплуатации,

а продают на органы. Ну, чем вам не нефть или газ? Чем не наркотики?

И что же? Белоленточники эту проблематику полностью игнорируют. Когда её начинаешь обсуждать, они поднимают дикий вой. Мол, торговля страхом. Кто торгует страхом? Интерпол? Полиция США? Итальянская полиция?

Мы приводим неопровержимые доказательства того, что «акт Магнитского» — это преступление, совершённое преступниками для защиты от справедливого наказания. Что преступники, которые его совершили, чудовищно ограбили Россию и готовят ещё более чудовищное ограбление. В ответ белоленточники орут: «Да здравствует благородный «акт Магнитского!» Но они же ведь не клинические идиоты. Понимаете? Они **СОВСЕМ НЕ КЛИНИЧЕСКИЕ ИДИОТЫ**. Так что же

значат их вопли? Как их перевести с того лживого сентиментального языка, который белоленточные мошенники используют в расчёте на «лохов», на язык, который можно называть «внутренним» белоленточным языком? То есть на тот язык, который они используют, обсуждая проблемы среди себе подобных («дельфинов», «пчёл» и т.п., то есть «подлинно избранных»)? В переводе на этот язык правды «для избранных» белоленточная сентиментальная ложь для «лохов» превращается в жёсткое, холодное, ненавидящее «не смей!» «Не смей» лишать замечательного Браудера права на ограбление России. «Не смей» вообще мешать США, даже если им нужно превратить Россию в кладбище. Ибо Россия — это ничто. И даже не просто «ничто», а пакость. А США — это квинтэссенция блага. То же самое и с проблемой детей-сирот.

Вся разница в том, что Браудеру мы не смеем мешать осуществлять грабёж нашего минерального сырья и иных ресурсов. А каким-то другим могучим грабителям мы не смеем мешать вывозить из России детей-рабов. И использовать их во благо США и других «правильных» стран ЛЮБЫМ способом. Да, именно ЛЮБЫМ. Хоть для педофилической проституции, хоть для спасения настоящих людей, жителей США и других «нормальных» стран путём отдачи своих никчёмных жизней и тел. Жителям «нормальных» стран нужны органы ваших детей, а вы, твари — людоеды и подлецы — не хотите их отдавать?

Последний вопрос, на который надо дать ответ, — так ли далеко друг от друга находятся две мафии: браудеровская и та, которая оперирует детским живым товаром? По-

сколько все мафии находятся не очень далеко друг от друга, то нет никакого основания предполагать, что эти две мафии как-то особо разнесены. Более точный ответ требует детального расследования. И вы его дождётесь, господа. Всему своё время. Но никто не спрячется в непроницаемые бункеры абсолютной элитной нетранспарентности.

«Людоеды и подлецы, руки прочь от интересов нашей обожаемой, единственно благословенной Америки! Руки прочь от нашего Запада!» — вот о чём голосят белоленточники на самом деле. И, скрывая это от «лохов», они между собой не стесняются. Когда-нибудь мы и это обсудим более детально.

Впрочем, самые откровенные белоленточники даже не сентиментальничают. И потому говорят что-то, позволяющее постичь их внутреннюю природу. Сказал же Новожёнов,

что для нашего сироты, который по определению монстр, ибо живёт в монструозной стране, счастье состоит в том, чтобы отдать американскому замечательному немонструозному человеку какой-нибудь свой случайно здоровый орган — и умереть. Если в этом счастье для нашего сироты, вывозимого в США, то «закон Димы Яковлева» и впрямь лишает его этого счастья. А, точнее, он лишает счастья американца, которому нужен орган, изъятый из тела русского сироты. Или русский сирота для сексуальных забав. Для белоленточника лишить американца счастья — это страшное преступление. Такое же страшное преступление — перед наукой и немецким народом — совершали те, кто пытались спасти детей от попадания в немецкие концентрационные лагеря. Они лишали немцев счастья уютно кайфовать, сидя под абажу-

рами из детской кожи. Они лишали немцев счастливой возможности воспользоваться результатами экспериментов доктора Менгеле и ему подобных! Вот ведь, какие людоеды и подлецы! Лишают детишек возможности обрести подлинное счастье в Освенциме. А ведь такому-то и такому-то ребёнку так и вообще повезло. С ним стала играть немецкая фрау. И даже, знаете ли, к нему привязалась.

Аналитическое расследование, которое мы проводим, — лишь преддверие той практической деятельности, которую можно эффективно осуществлять, только разобравшись в планах противника.

Есть пособники врага, ведущего эту войну. Есть сам враг. Есть те, кто готовы капитулировать. И есть те, кто готовы сопротивляться. А так же есть те, кто не понимает, что именно происходит. Мы должны разъяснить непони-

мающим, что именно происходит. И организовать патриотическое Сопротивление. Мы уже начали его организовывать в 2012 году. И мы должны довести начатое дело до конца.

В противном случае Браудер и его хозяева добьют Отечество наше.

Сергей Кургинян

Экономическая война

Большая энергетическая война. Окончание

Энергетические войны ещё долгое время будут являться одним из ключевых факторов не только в глобальной экономике, но и в глобальной политике

Геологоразведочное судно на базе проекта Р227 т/х «Изыскатель-1». С сайта oookib.ru

Из всего, что мы обсудили в предыдущих статьях, следует ясный вывод: потребности человечества в доступной и дешёвой энергии растут, а удовлетворять эти потребности становится всё труднее. Энерговойны разных типов — прямое следствие этого обстоятельства.

Что можно сделать, чтобы снизить накал таких войн? Очень многие специалисты указывают, что нужно эффективнее расходовать те энергоресурсы, которые есть в нашем доступе. То есть полнее извлекать из недр, меньше терять и экономнее тратить.

И это справедливо. Ведь доступный для использования энергопотенциал теряется на всех этапах реализуемой человечеством «энергетической цепочки».

Так, практически все природные невозобновляемые энергоресурсы: нефть, газ, уголь — даже самыми высокотехнологичными компаниями добываются из недр далеко не полностью. В горнодобывающей практике это определяется как отношение количества полезного ископаемого (например, нефти), добытого в период от начала до завершения разработки месторождения, к тем извлекае-

мым резервам, которые выявлены при разведке. Называется это «коэффициент извлечения». Если, например, разведаны резервы в 100 млн тонн, а добыто 50 млн тонн, и затем месторождение брошено, то коэффициент извлечения — 50%.

А это означает следующее. Либо месторождение некачественно разведали, зависив оценку реальных резервов. Либо месторождение технологически неправильно (некачественно) разрабатывали. Либо, наконец, корпорация-разработчик не хочет тратиться на извлечение остаточного сырья, которое добывать всё сложнее и дороже.

Но высокотехнологичная разведка месторождений — от наземных геофизических исследований (и их интерпретации) до разведочного бурения, геофизических исследований скважин (и их интерпретации) — в руках

немногочисленных корпораций высокоразвитых стран. Которые справедливо относятся к таким технологиям как важнейшему «геологоразведочному оружию», и «за бесплатно» ни с кем этими технологиями не делятся.

То же самое относится к такому «горнодобывающему оружию», как технологии и оборудование для наиболее эффективной разработки выявленных месторождений. Ведь большинство сравнительно доступных месторождений почти везде в мире уже найдены и полностью или частично отработаны. И сегодня стоит задача поисков, разведки и разработки всё более труднодоступных и сложных месторождений, которые «по старинке» не освоить. Не случайно технологии добычи газа и нефти из сланцев методом гидроразрыва пласта в прессе нередко называют «новейшим американским энергетическим ору-

жием».

К странам, имевшим лучшие технологии разведки и разработки месторождений, когда-то относился СССР (гидроразрыв пласта, например, придумали именно у нас). Однако сейчас в России почти все предприятия, способные на высоком современном уровне проводить полный цикл работ по разведке и оценке запасов (резервов и ресурсов) месторождений, а также по применению сложных и эффективных технологий их разработки, — либо просто исчезли, либо стали подразделениями крупнейших западных корпораций.

Отсюда следует, что перед странами (и корпорациями), не имеющими собственной современной геологической и геофизической разведки и современных технологий разработки месторождений, стоит простой — но весьма болезненный — выбор. Они долж-

ны или за большие деньги нанимать для этих целей западных «грандов», или выявлять месторождения, качество сырья, его резервы и ресурсы почти «на глазок», и пытаться разрабатывать месторождения в каком-то смысле наугад. И нести издержки возможной нерентабельности разработки месторождений и лишь частичного извлечения из них сырья.

Причём это ещё не все «энергovoенные» проблемы для таких стран. Ведь страна, вынужденная «передоверить» зарубежным контрагентам такую важнейшую сферу своей экономики, как обеспечение стратегическим энергетическим сырьём (впрочем, и другим жизнеобеспечивающим сырьём), неизбежно и «по определению» теряет очень ощутимую долю своего государственного суверенитета.

Почему теряет? Потому что она становит-

ся стратегически зависимой от того, не решат ли «нанятые» зарубежные высокотехнологичные корпорации разорвать контракты или предъявить для их продления какие-либо жёсткие экономические — или даже политические! — условия. То есть, на модном в нынешнюю эпоху языке гангстерских боевиков, «сделать предложения, от которых нельзя отказать». . . Очевидно, что всё сказанное в ещё большей мере относится к таким высокотехнологичным отраслям энергетики, как добыча и обогащение урана, а также строительство и эксплуатация АЭС. Здесь «энергovenное» измерение потери суверенитета имеет ещё большее значение.

Возвращаясь к традиционным углеводородным энергоносителям, замечу, что низкий коэффициент извлечения сырья — лишь часть потерь в «энергоцепочке».

Например, добытой нефтью можно просто топить котлы. Это и делалось во многих странах ещё 50–70 лет назад. Об этом способе использования сырья Дмитрий Менделеев когда-то писал: *«Сжигать нефть — это всё равно, что топить печь ассигнациями»*.

Нефть можно перегнать в примитивном дистилляционном кубе, получить и продать плохой бензин, а остальное слить в землю. Этим и занимаются полукустарные фирмочки в слаборазвитых странах. И именно этим занимались, воруя сырьё из магистральных нефтепроводов, многие криминальные структуры в Чечне в 90-х годах.

Наконец, нефть можно переработать на современном заводе, получив качественные авиационный керосин, бензин и дизельное топливо, топочный мазут, смазочные матери-

алы и многое другое. Однако, опять-таки, построить, оборудовать и правильно эксплуатировать такой завод — по силам лишь ограниченному числу корпораций из высокоразвитых стран. И строительство, и «технологическое сопровождение» таких заводов — ещё одно «энергovoенное» измерение технологий переработки сырья, непосредственно затрагивающее сферу национального суверенитета стран, которые «нанимают» поставщика подобных технологий.

Далее, уголь, газ или мазут можно сжечь в топках котельных или тепловых электростанций (ТЭС и ТЭЦ). Но итоговый коэффициент полезного действия, КПД (то есть степень использования энергии сжигаемого топлива) при этом может меняться очень сильно. И составлять от 15–20% у примитивных малых котельных и ТЭС — до 65–70% у совре-

менных теплоэлектроцентралей (ТЭЦ). Где максимально используется и энергия пара, и дымовых газов в турбинах, производящих электроэнергию, и тепло горячей воды для отопления и водоснабжения.

Однако и строительство эффективной (то есть, суперсовременной и высокотехнологичной) ТЭЦ — опять-таки, по силам не слишком широкому кругу корпораций из развитых стран. И нанимая такую корпорацию для проектирования и строительства подобной ТЭЦ (или даже только закупая для неё ключевой комплект оборудования), страна-наниматель неизбежно оказывается в более или менее глубокой зависимости от корпорации-исполнителя.

Ещё одна сфера потерь энергии — её передача от производителя к потребителю.

Не буду подробно описывать (видимо, хо-

рошо известную нашим читателям) проблему потерь тепла в изношенной и устаревшей системе трубопроводов, поставляющих горячую воду от ТЭЦ или котельных на предприятия и в наши дома. Укажу лишь, что сейчас такие энергопотери в России составляют, в зависимости от климатической зоны и изношенности тепловой инфраструктуры, от 20–40% до 60–80%!

А есть ещё потери электроэнергии в цепочке от производителя (электростанции) к её потребителю (промышленному предприятию, городу или посёлку, отдельному индивидуальному пользователю).

Ведь вырабатываемая электростанцией энергия (это, как правило, переменный ток напряжением до 20 киловольт) проходит много этапов преобразования.

Из школьного курса физики все знают,

что потери энергии в проводах пропорциональны сопротивлению провода и квадрату силы протекающего тока. То есть, для передачи мощности с минимальными потерями нужно как можно сильнее повышать напряжение, чтобы снизить ток. Для этого на электростанциях ставят гигантские повышающие трансформаторы (уже определённая потеря энергии), а от них к удалённым на сотни километров потребителям строят высоковольтные линии электропередач (ЛЭП) напряжением 220, 330, 500, 750 и даже 1 150 киловольт.

Высоковольтные ЛЭП позволяют снизить потери энергии на нагрев проводов при её передаче. Но очень высокие напряжения в ЛЭП рожают другие проблемы и другие потери. Если воздух влажный или на проводах изморось, то вокруг высоковольтных проводов возникает так называемый «коронный раз-

ряд» с соответствующими потерями энергии. Кроме того, в длинных ЛЭП почти всегда возникает «неправильный» сдвиг фаз между током и напряжением в проводах, и тогда в ЛЭП происходят дополнительные потери энергии.

Далее, потребитель использует электроэнергию с низкими напряжениями — обычно 380 вольт для промышленности и 220 вольт для бытового применения. Да и в город ЛЭП высокого напряжения вводить крайне опасно. А значит, энергию от ЛЭП нужно пропустить через понижающие трансформаторы первого уровня (ещё потери), чтобы подать на электрораспределительные узлы, а затем ещё раз понизить напряжение на трансформаторах этих узлов (вновь потери) и, наконец, «развести» энергию с малыми напряжениями по проводам к потребителям (ещё од-

ни, причём очень чувствительные — до 10% — потери).

Технологии передачи электроэнергии на постоянном токе имеют то преимущество, что нет потерь на фазовые сдвиги между током и напряжением. Но тогда всё равно нужно увеличить напряжение на трансформаторах электростанции (потери в трансформаторах), затем преобразовать переменный ток в постоянный (потери в преобразователях) и затем «прогнать» его по ЛЭП (потери на нагрев проводов). А далее — вновь преобразовать в переменный ток, который нужно пропустить через понижающие трансформаторы (потери) и направить потребителям (опять-таки, потери).

Потому высокотехнологическая гонка в сфере доставки электроэнергии потребителям с минимальными потерями (газонапол-

ненные кабели под давлением, сверхпроводящие кабели и др.) также является одной из сфер «энергетической войны».

Но в сфере энергопередачи наиболее распространён, увы, другой тип войны, не имеющий отношения к высоким технологиям. Вспомним, например, как во время войны в Сербии самолёты НАТО распыляли над сербскими электростанциями и ЛЭП сажу, вызывая короткие замыкания между проводами и в силовом оборудовании...

Кроме того, ЛЭП, в отличие от электростанций, как правило, не охраняются. И потому во многих странах (в Северной Африке, Юго-Восточной Азии и т.д.) на ЛЭП нередко диверсии. При этом обычно диверсионно-террористическая группа повреждает опору ЛЭП, дожидается в засаде прибытия ремонтной бригады с охраной, и затем уничтожает

ремонтников и охранников. . .

Наконец, ещё одна сфера проблем (и войн) в энергетике — передовые энергосберегающие технологии промышленного и бытового назначения. Которые — вновь подчеркну — оказываются в руках ограниченного числа корпораций развитых стран. И которые развивающимся странам чаще всего «не по карману».

В итоге человечество сегодня теряет в разных формах, по наиболее скромным оценкам, до 50–60% достающейся с таким трудом энергии. Это — гигантское количество! И за то, чтобы терять меньше, идут (и будут идти с нарастанием и обострением!) «тихие» и громкие войны. Поскольку выигрышем или проигрышем в них всё чаще оказываются не только деньги и энергия, но и государственные суверенитеты.

Однако поскольку кардинально сократить

потери крайне сложно, главной сферой энергетических войн всё же остаётся доступ к относительно дешёвым и обильным энергоресурсам. То есть, взятие таких ресурсов под свой контроль и неограниченное использование. И, соответственно, помехи в достижении тех же целей стратегическим конкурентам. И странам, и корпорациям.

Яркий пример — произошедшее 16 января 2013 года террористическое нападение исламских боевиков на газовое месторождение Ин-Аменас на юге Алжира, при освобождении которого алжирскими войсками погибли около 40 иностранных специалистов. «Злые языки» настойчиво утверждают, что это нападение — «предупреждение» Франции и другим западным странам, которые решились на вооружённое вмешательство в Мали ради обеспечения своего контроля над ураном Нигера

и Мали, нефтью Чада, а также недавно обнаруженными в Мали нефтегазовыми месторождениями. . .

Повторю: энергетика «по факту» является технологическим базисом современной цивилизации. Нашу цивилизацию просто невозможно представить без использования огромного количества энергии.

Потому энергетические войны ещё долгое время будут являться одним из ключевых факторов развития ситуации не только в глобальной экономике, но и в глобальной политике. И потому наше обсуждение «большой энергетической войны» оказалось довольно длинным.

А в следующих статьях мы перейдём к рассмотрению других аспектов и других типов экономических войн.

Юрий Бялый

Информационно- психологическая война

Машина зла — 4

«Машину зла» действительно создавали — люди очень умные, хорошо понимающие Россию и страстно ненавидящие то, что мы любим

Кому принадлежат эти слова: *«Ничего нельзя понять в коммунизме, если думать, что это идеология, или что Советский Союз похож на другие государства. Это новая цивилизация, но-*

вый социальный строй, новая социально-политическая организация, и всё это легко объясняется, если вы поймёте, что это просто новая религия» (выделено мною — А.К.)?

Сергею Кургиняну, которого и КПРФовцы, и упрощённо понимающие Маркса материалисты из движения «Суть времени» упрекают в чрезмерном увлечении коммунистической метафизикой, духовным коммунизмом и так далее? И говорят: «Вот ведь как хорошо Вы боретесь со Сванидзе и Млечиным, как хорошо описываете происки Запада. Так почему бы на этом не остановиться? Рассказать про всё хорошее, что было в СССР, опереться на идеологическое наследие Советского Союза, на нормальный советский коммунизм. Чуть-чуть что-нибудь подправить и мобилизовать народ на борьбу. Ведь понятнее

будет. И без религиозных наворотов, несовместимых с марксизмом-ленинизмом как вечно живым учением».

Нет, читатель! Автор высказывания, с которого я начала эту статью, — не Сергей Кургинян, а Константин Мельник. И мы не сможем разобраться до конца в устройстве интересующей нас «машины зла», не присмотревшись к деятельности тех конструкторов, которые создали чертежи этой машины. И тех инженеров, которые эту машину отладили и привели в действие.

Поэтому не будем торопиться. И поинтересуемся, кто же именно этот Мельник, утверждающий нечто сходное с Кургиняном. Но делающий из своего утверждения выводы, диаметрально противоположные тем, которые делает Кургинян.

Константин Мельник. Фото с сайта
popscreen.com

Константин Мельник — координатор разведывательных служб Франции в эпоху, когда президентом Франции был Шарль де Голль. Он родился в семье русских эмигрантов. И каких эмигрантов! Мельник — внук Евгения Воткина, лейб-медика семьи Николая II, расстрелянного вместе с царской се-

мьёй в 1918 году.

К. Мельник заслуживает уважения постольку, поскольку он умеет бороться и ненавидеть. Ненавидит он коммунистов вообще и СССР как оплот ненавистного ему коммунизма.

«Чтобы понять мою жизнь, — говорит Мельник в интервью журналисту Михаилу Гохману, — надо понять, что это мой крестовый поход, типичный для русского эмигранта. Французская коммунистическая газета «Юманите» писала про меня, что я продолжаю борьбу Колчака и Деникина, и это в какой-то степени правда. Родился я в 27 году, жил в Ницце, где была большая русская колония. . . По мнению наших родителей, мы должны были вернуться в Россию или завоевать её обратно». В другом интервью он фактически

говорит о том же: *«Желая свержения коммунизма, я служил России».*

Что ещё утверждает Мельник? Что поскольку коммунизм — *«это самая настоящая религия»*, то *«бороться с ней нужно духовными силами».*

Насчёт того, какие духовные силы (и духовные ли) надо задействовать для борьбы с коммунизмом, — мы обсудим чуть ниже. Можно, конечно, если ты продолжаешь борьбу Колчака и Деникина, даже «машину зла» назвать «духовными силами». Но вряд ли это свидетельствует о честности. О страстной способности ненавидеть это, безусловно, свидетельствует. А вот о честности, объективности и так далее...

Мельник говорит, что ему с детства внушали, что надо *«вернуться в Россию или завоевать её обратно».* Ничего себе «или»!

Мельник может сам завоевать Россию обратно? Он может только, пользуясь своим более тонким пониманием природы происходящего в СССР, советовать иностранцам, как именно надо завоевать Россию. Но завоевателями-то будут они! Кроме того, для того чтобы вернуться в Россию или завоевать её обратно, нужно, чтобы Россия была. А если иностранцам она не нужна, то куда ты вернёшься, что ты завоюешь?

Видите ли, желая свержения коммунизма, он «служит России»! Некоторые хотя бы раскаялись: *«Мы метили в коммунизм, а попали в Россию»*... Цена таких запоздалых раскаяний невелика, но, как говорят в таких случаях, пустячок, а приятно... А Мельник? Он раскаивается? Упорствует в том, что служил России? Нет уж, давайте разберёмся, кому именно он служил.

Как уже было сказано, Мельник занимал высочайшее положение в разведсообществе Франции. Для того чтобы занять это положение, он прошёл сложный путь.

В 17 лет он был переводчиком в американской армии. Той самой, которая с 1944 года, испугавшись последствий победы СССР над Гитлером без участия Запада, стала ни шатко ни валко воевать против немцев на запоздало открытом союзниками втором фронте.

После армии Мельник поступил в Школу политических наук. Во время учёбы, не имея средств на оплату жилья (его родители бедствовали), жил в открытом иезуитами Центре воспитания русских детей в Мёдоне, пригороде Парижа. Иезуит Сергей Оболенский, читавший в Мёдоне лекции по русской литературе, предложил Мельнику сотрудничество с Ватиканом. Конкретно — со

специальным колледжем Ватикана «Руссикум», который занимался подготовкой католических миссионеров, призванных осуществлять «крестовый поход против коммунизма». Мельник согласился на сотрудничество. В его задачу входило изучение СССР по материалам советской прессы, а также работам Ленина и Сталина, и регулярное написание аналитических записок. Кроме того, находясь под началом кардинала Тиссерана, секретаря Священной конгрегации по делам Восточной церкви, выполнял особые поручения. В частности, перевозил в Италию деньги и документы, предназначавшиеся для Ватикана.

Закончив Школу политических наук с лучшим на своём курсе результатом, Мельник, уже замеченный и обласканный иезуитами, был замечен двумя крупными интеллек-

туалами и политиками, стремящимися глубоко понять природу СССР и коммунизма для того, чтобы с максимальной беспощадностью уничтожить и то, и другое.

Шарль Брюн, глава парламентской группы радикал-социалистов, заметил Мельника первым. И познакомил Мельника (который стал секретарём радикал-социалистов в Сенате) с известным французским философом и социологом Раймоном Ароном. Познакомил Брюн Мельника и с Мишелем Дебре, будущим премьер-министром Франции. Именно Дебре сделал потом Мельника координатором разведслужб Франции. Но настоящими интеллектуально-политическими вдохновителями Мельника в тот период были Брюн и Арон, а также, разумеется, иезуиты.

Говоря о своём подходе, согласно которому коммунизм является новой религией,

Мельник констатирует, что его подход «совпадал с линией Ватикана». Есть все основания предполагать, что Ватикан в целом и Орден иезуитов в частности просто продиктовали Мельнику этот подход, согласно которому коммунизм является именно новой религией. А раз так, то бороться с ним надо сообразно такой его оригинальной — РЕЛИГИОЗНОЙ — природе.

Надо сказать, природа была схвачена очень точно. И если бы враг эту природу не выявил с такой точностью, то оружие, использованное врагом против коммунизма, не было бы таким эффективным.

По сути, Брюн и Мельник, не без интеллектуального участия Арона, создали особую антикоммунистическую инквизицию. Создали идеологию такой инквизиции, выстроили её неформальную структуру. И стали внед-

рять эту антикоммунистическую инквизицию в государственный аппарат. Что, кстати, было совершенно противозаконно. Шли пятидесятые годы XX века. Коммунисты во Франции были мощной силой. Какое право имели Брюн, ставший министром внутренних дел Франции, и Мельник, ставший его советником, организовывать «охоту на ведьм» и вычищать коммунистов из госаппарата? Но, как говорят в таких случаях, если нельзя, но очень хочется, то можно.

Что касается Арона, который оказал очень сильное влияние на конструирование интересующей нас «машины зла», то его влияние на судьбу Мельника не меньше, чем влияние Брюна. Арон, по словам Мельника, был *«один из немногих французских интеллектуалов, которые понимали, что такое коммунизм»*.

В студенческие годы Арона связывала дружба с Жан-Полем Сартром. Впоследствии Арон стал врагом Сартра именно потому, что Сартр не пожелал принимать участия в создании «машины зла» для сокрушения коммунизма и СССР. Угадав в Мельнике большие задатки по части конструирования этой самой «машины зла», Арон настоятельно рекомендовал Мельнику поступить в университет для изучения Советского Союза и коммунизма. Когда же выяснилось, что для сына белогвардейца сделать это во Франции невозможно, Арон столь же настоятельно рекомендовал Мельнику поехать в США.

Вскоре Мельник, которого оценили по достоинству, становится советником главы французского Генерального штаба Жуэна по русским делам. В это время умирает Сталин, и Мельник в одночасье становится знамени-

тостью после того, как на запрос маршала Жуэна, кто будет преемником Сталина, даёт точный прогноз: «Хрущёв». Этот прогноз молодого советолога был передан Жуэном в Елисейский дворец, а также представителям ведущих западных служб. Американцев проницательность Мельника впечатлила настолько, что они пригласили его на работу в «Рэнд корпорейшн».

«Рэнд» в то время объединяла, по словам Мельника, «самые острые умы Америки». В одной из своих книг Мельник характеризует «Рэнд Корпорейшн» как *«мощную»* и *«замечательно интересную группу евреев»*, которая определяла всю ядерную политику США. К этой группе он относит Леона Лайте-са, Хаима Бродхаммера, Альберта Вольстеттера, Генри Киссинджера и других.

Заметим, что Арон, благословивший

Мельника на поездку в США, пользовался у представителей этой группы большим авторитетом. Много лет спустя, уже покинув пост госсекретаря США, Генри Киссинджер отозвался об Ароне так: *«Никто, кроме Арона, не оказал на меня огромного интеллектуального влияния. Он был моим учителем в последние годы университетского образования. Он был моим доброжелательным критиком, когда я занимал официальные должности. Его одобрение меня вдохновляло, его критика меня сдерживала... Арон был одной из самых замечательных интеллектуальных фигур нашей эпохи».*

Итак, Мельник становится одним из конструкторов, разрабатывающих в «Рэнд Корпорейшн» «машину зла». Но в 1958 году во Франции к власти возвращается Шарль де

Голль. Мишель Дебре (с ним когда-то познакомил Мельника в Сенате Шарль Брюн), занявший пост министра юстиции, принимает самое деятельное участие в составлении новой Конституции, а в январе 1959 года становится премьер-министром. Дебре и Мельника связывали к тому времени дружеские отношения. И Дебре приглашает Мельника на должность советника премьер-министра по безопасности и разведке. Несмотря на то, что карьера Мельника в США в это время шла в гору, и американцы предложили ему гражданство, он приезжает во Францию.

Заняв должность координатора разведывательных служб, Мельник, как писала о нём газета «Монд», становится одним из самых влиятельных деятелей V республики. *«Разведка для меня была прежде всего формой борьбы с коммунизмом»*, — подчёркивает

Мельник.

Противодействие французской компартии теперь непосредственно входит в круг обязанностей Мельника. Де Голль признавал вклад компартии в движение французского Сопротивления, но, как пишет Мельник, *«не хотел, чтобы во Франции утвердился коммунизм»*.

Но при антиамерикански настроенном де Голле, умеренно заигрывавшем с СССР, Мельник не мог развернуться во всю мощь своей одарённой и яростно антикоммунистической натуры. Да и занимаемое им официальное положение задавало некие рамки. Ибо, как говорится в таких случаях, положение обязывает. Положение координатора разведслужб при антиамериканском и нейтральном к СССР де Голле обязывало ко многому.

Но в 1962 году Мишель Дебре покинул

пост премьер-министра Франции, а вместе с ним ушёл и Мельник. Ушёл вовсе не на покой. Именно после этого ухода Мельник начинает играть ключевую роль в создании «машины зла».

На рубеже 1960-х–1970-х Мельник активно общается с орденом «Опус Деи», конкретно — с членом ордена мэтром Виоле, адвокатом Ватикана, которого Мельник называет «одним из самых мощных агентов влияния в Западной Европе». Вместе с мэтром Виоле Мельник участвовал в разработке некоторых положений Хельсинкской декларации по безопасности и сотрудничеству в Европе. Они добивались (и добились!) введения в международную практику понятия «права человека» — мины, на которой «подорвался» потом СССР.

Вот какие мощные фигуры участвовали в

создании «машины зла»! А ведь я, учитывая специфику газетного жанра, называю лишь немногих из тех, кто создал и привёл в действие против нас эту самую «машину». Мне важно было предоставить эти сведения, доказав фактами, что «машину зла»:

- действительно создавали (а то ведь иногда говорят, что всё само собой рухнуло);
- создавали, используя сложные и тонкие подходы, разработанные людьми очень умными, хорошо понимающими Россию и страстно ненавидящими то, что мы любим;
- создавали, закладывая в машину одну суперпрограмму, призванную управлять действием всех остальных про-

грамм. Суть этой суперпрограммы в том, что коммунизм — это новая религия. И бороться с ним надо именно как с религией.

А теперь надо разобраться, какой именно опыт борьбы с религиями задействовался для создания этой самой «суперпрограммы».

Об этом в следующей статье.

Анна Кудинова

Классическая война

Доктрина революционной армии

Большевики великолепно знали и активно использовали опыт Великой французской революции для решения задач Великой Октябрьской революции и Гражданской войны

Первая мировая война обозначила окончательный крах Российской империи — её социально-политического устройства, её экономического базиса, её национальной, культурной, религиозной политики. И конечно, наиболее ярко этот крах проявился в отношении русской армии, все три с половиной года войны проливавшей кровь непонятно за чьи интересы.

Февральская буржуазная революция, казалось, ответила на этот вопрос, заявив, что власть в стране принадлежит теперь народу, а значит, война идёт именно в его интересах. Но реального решения назревших социально-экономических проблем, прежде всего, проблемы социальной справедливости, народ так и не получил. А значит, вновь почувствовал себя обманутым.

Что касается армии, то введение Времен-

ным правительством новых и с виду отчаянно демократических правил — выборности командиров, отмены военно-полевых судов, отмены военной цензуры и т.п. — только усилило разложение армии. С одной стороны, эти правила серьёзно подрывали дисциплину и военную субординацию, без которых воевать невозможно, а с другой стороны, сделали массовым бегство солдат с фронта. Всем надоела война с непонятными целями, все стремились домой в надежде получить, наконец, землю и вернуться к мирной жизни. Ставка наполнилась сообщениями с мест о *«полном упадке военного духа среди значительной части солдатских масс»*, их *«ярко выраженном желании скорейшего заключения мира»*, о *«недоверии офицерам, призывающим к исполнению воинского долга и продолжению войны до по-*

Говоря словами Ленина, сложилась та самая революционная ситуация, когда верхи больше не могли управлять по-старому, а низы не могли жить по-старому.

Именно Октябрьская революция решила задачу создания общества социальной справедливости. Но мало было создать такое общество, приняв соответствующие декреты и указы, — его надо было практически реализовать, сломив сопротивление внутренней контрреволюции и внешней интервенции. А для этого была нужна новая революционная армия. В октябре 1918 года, когда угрозы новой власти надвигались со всех сторон, Ленин сказал: *«Всякая революция лишь тогда чего-нибудь стоит, если она умеет защищаться»*.

Но как было подступаться к решению этой

задачи, которую никто прежде не решал, — к созданию армии на абсолютно новых принципах, с новым командным составом, новым подходом к военной стратегии и тактике? Единственным примером такого рода в истории был пример создания новой армии в эпоху Великой французской революции.

Здесь стоит на время отвлечься ради обсуждения одного важного и интересного вопроса.

Конечно, большевики великолепно знали и активно использовали опыт Великой французской революции для решения задач Великой Октябрьской революции и Гражданской войны. В том числе, и в отношении формирования армии нового типа. Однако знать опыт и воспроизводить его — абсолютно разные вещи. Совсем другая эпоха, другая ментальность народа, другие традиции армии, на-

конец, другая общественно-политическая ситуация. Казалось бы, прямого воспроизведения опыта Французской революции в строительстве армии русской революции добиться невозможно, да и, насколько мне известно, руководители русской революции его и не добивались.

Но здесь-то и кроется самое интересное. Сравнивая этапы, направленность и ход военного строительства французской революционной армии и Красной Армии, созданной декретом 1918 года, приходишь к поразительному выводу об их огромном сходстве — от общих тенденций до мелких порой деталей.

Что было этому причиной — пресловутая полумистическая «логика революции» или гораздо более реальное стечение сходных военно-политических обстоятельств — сказать трудно. Но факты говорят о том, что

такое удивительное совпадение существовало. И рядом русских и западных исследователей после 1917 года это сходство было обнаружено и описано.

Попробуем проследить, как происходило создание новой французской революционной армии, впоследствии под руководством Наполеона ставшей лучшей армией Европы (и потерпевшей поражение лишь от русской армии). И параллельно — как кристаллизовалась армия революционной России, через два десятилетия с небольшим ставшая, без сомнения, лучшей армией мира, победительницей фашизма.

Импульсом, который потребовал создания новой революционной армии и во Франции конца XVIII века, и в России начала XX века, было сопротивление контрреволюции. В случае Франции это были жирондисты, встав-

шие на путь террора против якобинцев, в случае России — монархические и белогвардейские мятежи, включая мятеж чехословаков. Ещё больше сходства добавляли крестьянские восстания против новой власти — соответственно, в Вандее и на Дону. Наконец, и во Франции, и в России внутренняя контрреволюция была поддержана вооружённой иностранной интервенцией.

Превосходящим силам контрреволюции и интервенции молодое Советское государство могло противопоставить лишь разрозненные отряды Красной гвардии, состоящие из рабочих-добровольцев, прошедших ускоренную военную подготовку, и несколько частей царской армии, перешедших на сторону революции, включая матросов с кораблей Балтийского флота. Согласно декрету от 15 января 1918 года эти части и составили

Рабоче-Крестьянскую Красную Армию (РК-КА), сформированную по принципу милиции, т.е. добровольных вооружённых территориальных отрядов трудящихся.

Однако очень скоро стало понятно, что добровольческими отрядами задачу защиты государства и революции не решить. Поэтому 29 мая того же года ВЦИК принял постановление о переходе от добровольного принципа комплектования Красной Армии к мобилизации рабочих и беднейших крестьян.

И в первом, и во втором решении руководство молодой республики следовало за такими же шагами французского Конвента, который поначалу много надежд возлагал на Национальную гвардию — отряды вооружённых граждан в каждом крупном и мелком городе Франции, а затем на национальных волонтеров (*volontaires nationaux*). Добровольческий

принцип комплектования тех и других давал основания вождям революции считать эти отряды крайне надёжными с точки зрения верности делу революции. Возможно, это было и так, но с военно-профессиональной точки зрения эти отряды не годились никуда.

Профессиональный военный, генерал Ламорльер писал военному министру республики: *«Я имею честь доложить вам о том, что среди волонтёров совершенно отсутствует дисциплина, и прошу вас указать мне такое наказание, которое нужно ввести для того, чтобы заставить волонтёров слушаться и подчиняться своему начальству, так, как это подобает всякому солдату»*. Это весьма напоминает и красногвардейцев эпохи русской революции 1917 года.

Причём, Конвент держался за доброволь-

ческий принцип формирования армии до последнего (русская революция исправила свою ошибку очень быстро). Достаточно сказать, что Национальное собрание, принимая регламент, регулирующий службу волонтёров, вписал пятым пунктом: *«Все граждане, допущенные в добровольческие батальоны Национальной гвардии, будут свободны уйти из их состава по окончании каждой кампании, предупредив своего капитана об этом за два месяца; каждая кампания будет кончаться первого декабря каждого года»*.

Идея всеобщей поголовной мобилизации возникла не в головах вождей революции, а пришла снизу, по инициативе первичных народных собраний, причём их делегаты, прибывшие в Париж в августе 1793 г., сами потребовали принятия этой меры от Конвен-

та. Якобинский Комитет общественного спасения подхватил эту идею и под его давлением Конвент принял декрет о массовом наборе в народное ополчение. Статья 1 этого декрета гласила: *«С настоящего момента и до тех пор, пока враги не будут изгнаны за пределы территории республики, все французы объявляются в состоянии постоянной реквизиции».*

Ещё один пункт сходства в строительстве двух армий в том, что сам ход борьбы с контрреволюцией и иностранной интервенцией потребовал и от вождей французской, и от вождей русской революции жёсткой централизации в руководстве армией, выстраивания чёткой иерархии подчинения, суровой дисциплины. И хотя степень формализации резко возросла, воинский дух и моральное состояние молодых армий Франции и России на-

ходились на высочайшем уровне. Стойкость и преданность делу революции сочетались с громадным желанием учиться военному делу.

Солдаты революционной армии и во Франции, и в России были плохо одеты и обу-ты, но далеко превосходили противника воинской доблестью, высокой сознательностью, патриотическим воодушевлением. Им было за что воевать — они защищали отечество, на-цию, свободу. Ради спасения революции они готовы были жертвовать собой.

Перед обеими армиями в разное время, но одинаково остро стоял и вопрос о командных кадрах. И вновь обе они пошли в решении этого вопроса сходными путями.

Комитет общественного спасения открыл доступ к высшим командным должностям каждому, кто мог практически доказать своё военное искусство и преданность революции.

От военачальника требовался не диплом об окончании военного учебного заведения, а умение побеждать. И в короткое время революция дала французской армии целую плеяду блестящих полководцев и военачальников, вышедших из народа. Лазар Гош, полководец, которого ставили в один ряд с Бонапартом, был сыном смотрителя королевской псарни. Генерал Марсо, олицетворение отваги французской революционной армии, был простым писцом у провинциального прокурора. Знаменитыми наполеоновскими маршалами стали крестьянин Ланн, сын трактирщика Мюрат, бывший юнга и контрабандист Массена. Да и сам Наполеон происходил из бедной корсиканской дворянской семьи.

Лазар Гош

Франсуа Марсо

Жан Ланн

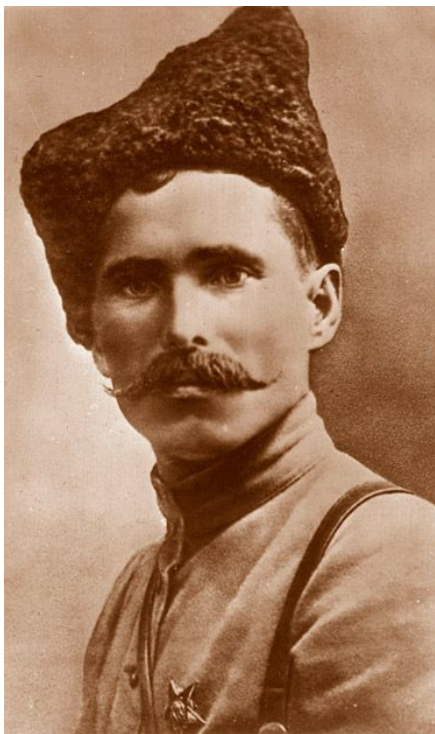
Русская революция и Гражданская война также создали народных полководцев — Чапаева, Будённого, Котовского и многих других. Одновременно, руководители республики согласились с необходимостью привлечения на службу бывших царских офицеров, не запятнавших себя борьбой против революции. При этом так же, как и во Франции, политический контроль в войсках осуществляли комиссары (даже слово было использовано то же самое), *«безупречные революционеры, стойкие борцы за дело пролетариата и деревенской бедноты»*.

Семён Михайлович Будённый

Григорий Иванович Котовский

Василий Иванович Чапаев

Ещё один момент сходства заключался в создании новой тактики и стратегии ведения войны. Напавшие на Францию армии коалиции состояли из подневольных крестьян или наёмников, использовали старые, рутинные приёмы (например, войска располагались по всему фронту в растянутые линии), действовали медленно и обладали низкой манёвренностью.

Французы в ходе войны выработали новую гибкую тактику (впереди шла подвижная стрелковая цепь, а за ней двигались сведённые в сомкнутые колонны батальоны, обладавшие большой мощностью). Были упразднены громоздкие обозы, что резко увеличило манёвренность армии. Большая подвижность, концентрированная сила удара, стремление к достижению количественного превосходства над противником на решающем

участке — таковы были важнейшие элементы новой тактики революционной армии Франции.

Новая тактика Красной армии также стала основой её побед в Гражданской войне — достаточно назвать легендарные атаки тачанок Первой конной Будённого, ставшие образцом манёвренного боя. Вылетавшие на высокой скорости и мгновенно разворачивавшиеся тачанки обрушивали на противника концентрированный пулемётный огонь, тут же расходились в стороны, уступая место лёгкой коннице, завершавшей конной атакой разгром неприятеля.

Можно назвать ещё множество элементов сходства в практике военного строительства двух революционных армий. Например, концепцию «экспорта революции», которая должна была привести, по мнению вождей

французской революции, к созданию всемирного союза республик. Правда, Робеспьер в 1793 году отказался навязывать другим народам революцию силой оружия. Зато позже эту идею в полной мере воплотил Наполеон Бонапарт.

Советские руководители тоже долго тешили себя иллюзией о «классовой солидарности» пролетариата капиталистических стран в случае прихода туда Красной армии. Даже проигранная русско-польская война 1920 года не избавила от подобных иллюзий. И до самого начала Великой Отечественной войны идея о мировой революции, продвигаемой на штыках Красной армии, всё ещё продолжала подспудно определять направление стратегических поисков наших военачальников.

Но об этом — в следующей статье.

Юрий Бардахчиев

Наша война

Российские СМИ информируют:

В поддержку Съезда родителей России, который состоится 9 февраля в Москве, почти во всех регионах прошли пикеты «Сути времени». Рассказать обо всех не хватит места. . .

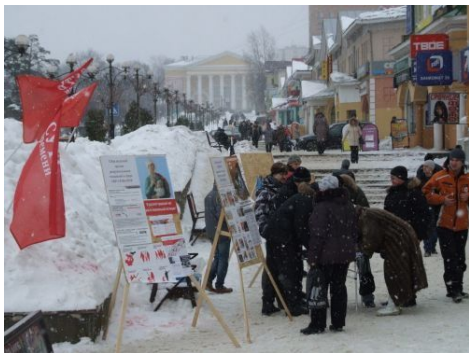
Орёл

Архангельск

Благовещенск

Дмитров

Волгоград

Дубна

Екатеринбург

Ижевск

Иркутск

Калуга

Кемерово

Киров

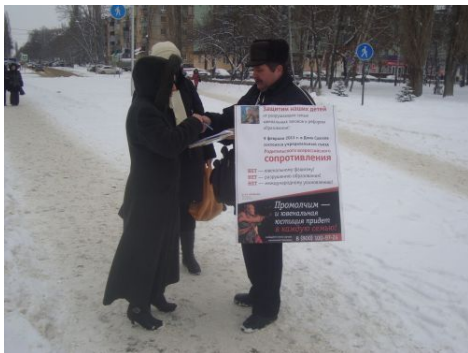
Комсомольск

Краснодар

Ленинград

Липецк

Москва

Мурманск

Нижний Новгород

Новосибирск

Набережные Челны

Пермь

Петрозаводск

Стерлитамак

Сыктывкар

Таганрог

Томск

Тула

Ульяновск

Челябинск

Чита

ИА «Портамур», г. Благовещенск: «Амурские активисты провели пикет против введения ювенальной юстиции. Помимо этого, демонстранты выражали протест новому закону об образовании. Вместе с этим пикетчики поддержали принятие «закона Димы Яковлева». Благовещенцы активно поддержали пикетирующих: только за полтора часа им удалось собрать более 100 подписей».

ИА «Версия», г.Саратов: «В Саратове прошёл сбор подписей против введения ювенальной юстиции в России. Акция проходила в минувшее воскресенье возле консерватории. Надо сказать, что граждане проявили большой интерес к акции. Вокруг палатки, где собирали подписи, периодически образовывалась очередь. За два часа организаторам удалось собрать около 200 подписей против введения ювенальной юстиции и реформ образо-

вания».

ИА «Накануне.ru», г. Екатеринбург: «В субботу, 2 февраля, на Площади Труда в Екатеринбурге состоялся пикет, организованный движением «Суть времени», направленный против принятия нового образовательного стандарта и закона о социальном патронате. Помимо этого, пикетчики активно поддерживают «закон Димы Яковлева» Кроме того, на пикете было объявлено о создании новой организации, тесно связанной с «Сутью времени», — «Родительском сопротивлении».

ИА «Amic.ru», г. Барнаул: «В поддержку Всероссийского Родительского сопротивления барнаульские активисты движения «Суть времени» провели пикет в Барнауле 3 февраля на площади Свободы. Участники акции выступили против ювенальной юстиции и реформы образования и новых образо-

вательных стандартов. В ходе пикета собирались подписи под соответствующими обращениями к Президенту. Только 3 февраля барнаульские общественники собрали около 100 подписей против ювенальных законов и примерно столько же против реформы образования».

ИА «РНЛ», г. Тюмень: «Два пикета 3 и 5 февраля пройдут в Тюмени в «сквере Немцова» (за храмом св. прав. Симеона Богоприимца). Цель пикетов: защитить семью от разрушения «ювенальными» реформами, которые представлены в Госдуме двумя законопроектами».

iKaluga.com, г. Калуга: «2 февраля в Калуге на улице Кирова, напротив драматического театра, состоялся пикет протеста против ювенальной юстиции и нового закона об образовании. Организаторы пикета — представите-

ли общественной организации «Суть времени» и Родительский комитет города Калуги. Был проведён сбор подписей под соответствующими обращениями, чтобы отправить их в Москву. Народ активно их ставил».

vTule.ru, г. Тула: «В минувшие выходные в Туле выступили активисты движения «Суть времени». Несмотря на снег с дождём и кашу под ногами, митингующие собрались на пересечении улиц Фрунзе с Красноармейским проспектом. Целью пикетирования было противодействие принятию «ювенальных законов». В итоге было собрано более 300 подписей туляков против ювенальных законов и реформы образования. Подписывались под петицией люди разных возрастов: как пенсионеры (подписалась даже женщина 1935 года рождения), так и совсем юные туляки, только-только достигших совершеннолетия.

В некоторые моменты даже образовывалась очередь к столу».

«Metro», г. Новосибирск: «3 февраля в Первомайском сквере прошёл пикет против принятия «ювенальных» законов, новых стандартов Минобразования и РАО, в поддержку «закона Яковлева» и за возрождение советской системы защиты детства. В акции приняло участие 70 человек. Были представлены информационные щиты по каждой проблеме, а также участники пикета выступили за целевой прогрессивный налог на богатых для лечения российских детей-инвалидов. Прохожие очень живо реагировали на поднятые проблемы, большинство высказывало поддержку участникам пикета. Все желающие могли подписаться против ювенальных законопроектов, а также против реформ образования».

«АиФ — Югра», г. Ханты-Мансийск: «Санкционированный пикет против ювенальной юстиции и разрушительных тенденций в образовании и в защиту «закона Димы Яковлева» прошёл 2 февраля на площади Свободы в Самарово. Организаторами стали общественники «Родительского комитета Югры» и члены общественного движения «Суть времени». Они выразили протест против новых ювенальных законов и нововведений в программу по литературе. Представитель общественной организации «Суть времени» Михаил Михайловский сообщил, что такие мероприятия проводятся для формирования общероссийского родительского сопротивления».

ИА Donnews.ru, г. Ростов-на-Дону: 3 февраля около парка им. Горького состоялся митинг сторонников «закона Димы Яковлева».

Около 17 часов 3 февраля 20 активистов движения «Суть времени» вышли на митинг, который был заранее согласован с городской администрацией. Акция была приурочена к Всероссийскому родительскому съезду, который пройдёт в Москве 9 февраля. На этом съезде планируется обсудить вопрос усыновления наших детей иностранцами, а также противостояние органам, которые продвигают в нашем обществе ювенальную юстицию. Также во время митинга проходила раздача листовок и сбор подписей против принятия «ювенальных» законопроектов».

«АиФ — Кузбасс», г. Кемерово: «Пикет против введения ювенальной юстиции и реформы образования прошёл в центре областной столицы, возле радиотелевизионного передающего центра «Орбита». Организаторы — активисты общественного движения «Суть

времени» и присоединившиеся к ним представители движения «Семья. Любовь. Отечество» — демонстрировали плакаты с надписями «Ювенальная юстиция — это доносы на родителей», «Мы против новых реформ образования», «Промолчим — и ювенальная юстиция придёт в каждую семью», а также раздавали прохожим листовки, газеты, видеоматериалы. — Сегодняшним пикетом мы объявляем власти о том, что мы не поддерживаем ювенальные технологии, которые ведут к тяжёлым последствиям для нашей страны. Мы не поддерживаем реформу образования. Сейчас система образования носит только обучающий характер, в ней нет воспитательного момента, как в советской. Третий пункт, на который мы обращаем внимание: мы поддерживаем «Закон Димы Яковлева», — рассказала координатор движения «Суть времени»

в Кемерово Надежда Вяткина».

ИА Tumix.ru: «Новая волна пикетов против ювенальной юстиции прокатится по регионам России. 5 февраля очередная акция состоится в Тюмени. Её проведут члены Тюменского отделения общероссийского движения «Суть времени» совместно с представителями городского родительского комитета. Цели всё те же — не дать правительству принять законы, которые, по мнению активистов, ущемляют права родителей и разрушают российское общество. Как рассказала корреспонденту портала Tumix.ru координатор движения «Суть времени» Ольга Торез, на сегодняшний день против двух «ювенальных» законов уже проголосовали 260 тысяч россиян».

МК во Владивостоке: «2 февраля в Театральном сквере Владивостока прошёл пикет регионального отделения всероссийского

общественного левопатриотического движения «Суть времени», основателем и лидером которого является Сергей Кургинян, в поддержку «закона Димы Яковлева». Сторонникам Сергея Кургиняна не нравится ювенальная юстиция, «Акт Магнитского», реформы образования. . . »

ИА Press-Volga.ru, г. Тольятти: «Сегодня у входа в парк Центрального района протестовали против введения в России ювенальной юстиции. Желающие могли оставить свои подписи под обращением Владимиру Путину. По словам организаторов, сбор подписей будет продолжен до 9 февраля, к настоящему времени свою позицию к ювенальной юстиции уже высказали таким образом почти три тысячи тольяттинцев».

Progorodsamara.ru, г. Самара : «В эти выходные в Самаре прошли пикеты против при-

нения в Госдуме законов о реформе образования и о социальном патронате. Пикеты были организованы членами самарского отделения всероссийского общественного движения «Суть времени». 2 февраля активисты провели пикет на площади Metallургов перед ДК им. Павла Мочалова, а 3 февраля — у главного входа в парк им. Щорса. Они раздавали листовки, информировали граждан о том, какие законы собираются принять и в чём их смысл, а также собирали подписи. Люди иногда подходили валом, не хватало подписных листов и ручек. . . »

Komionline.ru, г. Сыктывкар: «Жителям столицы Коми напомнили о ювенальной юстиции: 2 февраля на площадке возле центрального бассейна состоялся пикет против правовых механизмов, пришедших с Запада, которые защищают права несовершеннолет-

них. За два часа горожане поставили 93 подписи против этой нормы».

Gazeta-MG.ru, г. Липецк: Липецкое отделение всероссийского движения «Суть времени» проводит серию одиночных пикетов против ювенальных юстиций и в поддержку «Закона Димы Яковлева». Выступления будут продолжаться три дня, и приурочены к Общероссийскому собранию родителей, которое намечено на 9 февраля этого года. Первым поддержать закон, запрещающий гражданам США усыновлять российских детей, вышел на площадь у областного ДК машинист тепловоза Юрий Алексеев. Кроме поддержки нашумевшего закона, в сегодняшней программе Алексеева сбор подписей против ювенальной юстиции и новых стандартов в образовании. Он вместе с товарищами по движению против того, чтобы дети могли жаловаться на

родителей чиновникам. Их поддержали уже восемь тысяч липчан».

Юрий Бардахчиев

Социальная война

От какого «семейного наследия» мы отказываемся? Часть II

Это было единство социальных ролей, подкреплённое общим подвигом и невиданным трудом

Говорков В. За радостное цветущее детство!
За счастливую, крепкую семью! 1936 г. С
сайта gallerix.ru

Прежде чем продолжить описание постепенного налаживания семейной советской жизни (о чём мы говорили в конце предыдущей статьи), следует сказать хотя бы вкратце об огромной государственной работе по ликвидации беспризорности, в результате которой миллионы беспризорных детей были возвращены обществу, стали его полноправными членами.

После Первой мировой и Гражданской войн к 1921 году в стране, по разным данным, насчитывалось 4,5–7 млн беспризорников. Решение проблемы беспризорности было объявлено важнейшей политической задачей. В 1919 году был образован Государственный совет защиты детей (во главе с Луначарским), в 1921 г. — Комиссия по улучшению жизни детей ВЦИК («Деткомиссия» во главе с Дзержинским). Работа по спасению де-

тей и их социализации велась широким фронтом и отнюдь не один год. Были организованы воспитательные учреждения интернатного типа — детские дома, трудовые коммуны, школы-колонии. Детей помещали в крестьянские семьи, к кустарям, работала опека, школы, клубы. С 1925 года общественная организация «Друзья детей» занималась ликвидацией неграмотности среди беспризорных, помогала разыскать родных, боролась с жестоким обращением с детьми. Лишь к маю 1935 года было заявлено о ликвидации массовой детской беспризорности.

Вернёмся к семейному законодательству, отражающему политику государства в этом вопросе. И признаем, что в первых советских законах о семье были перегибы. Помимо крайней лёгкости заключения и расторжения брака эти законы формально дискрими-

От какого «семейного наследия»... 179

нировали мужчину, установив крайне упрощённую процедуру установления отцовства — по письменному заявлению матери ребёнка. Семейный кодекс того времени гласил: *Статья 141. «... О поступившем заявлении Отдел записей актов гражданского состояния извещает лицо, названное в заявлении отцом, и последнему предоставляется в двухнедельный со дня получения извещения срок возбудить судебный спор против матери о неправильности её заявления. Невозбуждение спора в указанный срок приравнивается к признанию ребёнка своим»*. В 1920 году прибавился декрет о разрешении медицинских аборт по желанию женщины. Все эти юридические новшества были закреплены в законодательстве о браке и семье в 1926 году.

Однако с конца 20-х годов в государствен-

ной политике в отношении семьи начался откат — в сторону охранительной, консервативной направленности. С идеями «свободной любви», «стакана воды» и прочей феминистской «р-р-революционности» в семейно-брачной сфере стали заканчивать и, напротив, заговорили о необходимости крепкой семьи для рождения и воспитания здорового нового поколения. Отметим, что феминистские идеи циркулировали, в основном, в городах, вся же в основном крестьянская Россия придерживалась по-прежнему патриархального взгляда на семью.

Государство понимало, что здоровые семейные отношения являются мощным политическим стабилизирующим фактором. Более того, само государство стало рассматриваться как одна большая семья, а руководитель Советского государства стал постепенно

От какого «семейного наследия»... 181
приобретать черты «отца нации».

Об этом же говорил русский философ Павел Флоренский: *«Прежде всего, требуется оздоровить семью. . . . Общество складывается не из индивидов-атомов, а из семей-молекул. Единица общества есть семья, а не индивид, и здоровое общество предполагает здоровую семью. Распадающаяся семья заражает и общество. Государство должно обязательно (создать) наиболее благоприятные условия для прочности семьи, должна быть развита система мер, поощряющих крепкую семейственность»*. И хотя философ говорил именно о традиционной семье, совпадение очевидно. Ведь в основу последующего этапа советской семейной политики во многом были положены принципы организации традиционной русской семьи.

В 1936 г. было принято постановление

От какого «семейного наследия»... 182

ЦИК и СНК СССР «О запрещении абортов, увеличении материальной помощи роженицам, установлении государственной помощи многосемейным, расширении родильных домов, детских яслей и детских садов, усилении уголовной ответственности за неплатёж алиментов и о некоторых изменениях в законодательстве о разводах (о браке и семье)».

«... Нам нужны всё новые и новые борцы — строители этой жизни. Нам нужны люди. Аборт, уничтожение зарождающейся жизни, недопустим в нашем государстве строящегося социализма. Аборт — это злое наследие того порядка, когда человек жил узколичными интересами, а не жизнью коллектива... В нашей жизни не может быть разрыва между личным и общественным. У нас даже такие, казалось бы, интимные во-

От какого «семейного наследия»... 183

просы, как семья, как рождение детей, из личных становятся общественными. Советская женщина уравнена в правах с мужчиной. Для неё открыты двери во все отрасли труда. Но наша советская женщина не освобождена от той великой и почётной обязанности, которой наделила её природа: она мать, она родит. И это, бесспорно, дело большой общественной значимости», — так популяризировал этот закон старый большевик А. Сольц.

Сразу после принятия закона о запрете абортів их число, естественно, резко сократилось, а число рождений значительно возросло.

Что касается других изменений в законодательстве о браке и семье, то с момента выхода этого постановления взаимные права членов семьи основывались не на кров-

ном родстве, а на юридическом факте — регистрации брака родителей. Совершенно другим стал статус зарегистрированного брака. Теперь под браком стали пониматься не фактические брачные отношения, а сам акт регистрации. Лишь акт регистрации определял права и обязанности супругов.

Усложнилась и процедура расторжения брака: теперь для регистрации развода стали необходимыми личное присутствие обоих разводящихся супругов, уплата пошлины.

Наконец, существенно и то, что Указ не только ужесточал отношение государства к таким явлениям, как аборт и развод, но и предусматривал дополнительные и широкие обязательства государства по защите семьи и детства.

Необходимость защиты семьи, ставшая общей политикой государства, была главной, но

От какого «семейного наследия»... 185

не единственной причиной такого резкого изменения социальной политики государства. Кроме этого, суровой необходимостью стало установление трудовой дисциплины в стремительно идущей индустриализации страны. Существенен был и вопрос улучшения демографической ситуации в связи с приближающейся войной.

Ещё один аспект состоял в том, что эпоха индустриализации, урбанизации, коллективизации привела к изменению самой структуры семьи. В отличие от прежней расширенной, сложной патриархальной семьи традиционного типа, в состав которой входит несколько супружеских пар или несколько поколений взрослых людей, проживающих совместно, всё более широкое распространение стала получать малая (нуклеарная) семья, которая состоит из родителей и их де-

От какого «семейного наследия»... 186
тей.

Великая Отечественная война внесла значительные корректировки в советское семейное законодательство. Наличие большого количества детей, оставшихся без родителей, большого числа военнослужащих, оставивших детей и супругу без надлежащего материального обеспечения, значительное сокращение рождаемости и числа браков потребовали новых изменений в семейном праве.

8 июля 1944 г. Президиум Верховного Совета СССР принял Указ «Об увеличении государственной помощи беременным женщинам, многодетным и одиноким матерям, усилении охраны материнства и детства, об установлении почётного звания «Мать-героиня» и учреждении ордена «Материнская слава» и медали «Медаль материнства». Указ менял статус семьи и внутрисемейных отношений,

От какого «семейного наследия»... 187
придавая правовое значение только зарегистрированным бракам.

Только зарегистрированный брак порождал права и обязанности супругов. Лица, же которые состояли в фактических браках до Указа, могли оформить отношения, зарегистрировав брак с указанием срока совместной жизни.

Указ от 8 июля 1944 г. предусмотрел также обязательную запись зарегистрированного брака в паспортах с указанием фамилии, имени, отчества и года рождения супруга, места и времени регистрации брака.

Дополнительно усложнилась и процедура развода: было введено обязательное судебное разбирательство при разводе, делам о разводе стала придаваться широкая огласка (публичное судопроизводство), за выдачу свидетельства о разводе взыскивалась большая по-

шлина.

И вновь Указ содержал ряд обязательств государства по отношению к женщине-матери — моральных и материальных стимулов для повышения рождаемости. Сюда входили: выплата государственного пособия при рождении третьего ребёнка (причём далее сумма возрастала при рождении каждого следующего ребёнка), снижение платы за помещение детей в детские сады и ясли для родителей с низкой зарплатой, увеличение отпуска по беременности и родам (пусть всего на 7 календарных дней, но увеличение). Конечно, это была скорее моральная поддержка, но и она была существенна для женщины. А для государства это было немалое самообременение — и это в то время, когда война была ещё не завершена, а тыл фактически держался на женщинах.

Таким образом, государство решало вопрос воспроизводства населения в военные и послевоенные годы в условиях огромного дефицита мужского населения. Но одновременно также решался и вопрос о деторождении женщины, не имеющей мужа. Женщина получала уверенность, что её выбор — иметь и воспитывать ребёнка — сложный и болезненный для неё лично, тем не менее, поддерживается государством. Какое отличие от лезущей сегодня во все щели ювенальной юстиции, которая такую женщину-одиночку считает «фактором риска», и такая неполная семья обязательно будет взята опекой на заметку с последующим изъятием ребёнка!

Между тем, сколько миллионов вдов (с детьми и без них) осталось после войны! В это трудное время государство понимало насущную необходимость беречь и защищать оди-

нокую женщину с ребёнком.

И надо быть благодарными нашим бабушкам и прабабушкам за то, что они решились взять на себя и смогли вынести тяжелейший труд — в голодное и холодное послевоенное время вырастить и воспитать новое послевоенное поколение.

Наконец, следует сказать и ещё об одном аспекте этой проблемы. Не только государство так заботилось о семье. Трудно перечислить все те формы моральной поддержки, которые оказывались обществом по отношению к семьям и детям, находящимся в действительно трудном положении. В советском обществе поддерживалась атмосфера бережного отношения к одиноким женщинам с детьми, советские суды в ситуации развода или семейной драмы практически всегда стояли на стороне женщины, а советская гумани-

стическая культура дала истинные образцы любви и веры в женщину, достойные высшей художественной и человеческой оценки.

В советской школе мы учили стихи М. Исаковского «Русской женщине», которые, возможно, сегодня не знают потомки этой русской женщины военной поры.

*«Да разве об этом расскажешь
В какие ты годы жила!
Какая безмерная тяжесть
На женские плечи легла!...*

*В то утро простился с тобою
Твой муж, или брат, или сын,
И ты со своею судьбою
Осталась один на один.*

*Одной тебе — волей-неволей —
А надо повсюду поспеть;
Одна ты и дома и в поле,*

Одной тебе плакать и петь.

...

В холодные зимы, в метели,
У той у далёкой черты
Солдат согревали шинели,
Что сшила заботливо ты.

Бросались в грохоте, в дыме
Советские воины в бой,
И рушились вражьи твердыни
От бомб, начинённых тобой.

За всё ты бралась без страха.
И, как в поговорке какой,
Была ты и пряхой и ткахой,
Умела — иглой и пилой.

Рубила, возила, копала —

*Да разве всего перечтёшь?
А в письмах на фронт уверяла,
Что будто б отлично живёшь.*

*Бойцы твои письма читали,
И там, на переднем краю,
Они хорошо понимали
Святую неправду твою.*

*И воин, идущий на битву
И встретить готовый её,
Как клятву шептал, как молитву,
Далёкое имя твоё... »*

В советской женщине слились идущая из традиционной семьи роль матери — и роль осознающей своё место и право в общем строительстве нового светлого будущего освобождённой трудовой женщины. Женщины, уверенной в будущем своём и своего ребёнка. Это было единство социальных ролей, подкреп-

От какого «семейного наследия»... 194
лённое общим подвигом и невиданным трудом. Единство, западному миру непонятное и потому не принимаемое.

Вера Сорокина

Война с историей

Право на Дух

Правило политики состоит в том, что если собственное общество не встаёт на пути глума и уничтожения предков — в дело вступают чужие. Которые уже откровенно хотят раздавить и уничтожить

11 января 2013 г. Министерство культуры РФ опубликовало список 100 отечественных фильмов для факультативного изучения школьников. Список этот уже передан на

утверждение в Министерство образования и науки и скоро должен вступить в действие. Примечательно, что введение в школах кинофакультатива было предложено летом прошлого года Н. Михалковым в качестве предмета, имеющего «государственное политическое значение».

И что же мы видим в «государственно значимом» списке, составленном министерством «патриота» Мединского? Ряд культовых перестроечных фильмов!

Это и «Маленькая Вера» Пичула — первый советский эротический фильм, смакующий проституцию, наркотики и насилие. Фильм, открывший широкую дорогу «чернухе» конца 80-х — начала 90-х. Ну, а нынче уже и детям в школе будут показывать сексуальные сцены! Как вам, родители?!

Это и основной десталинизаторский фильм — «Покаяние» Абуладзе, «гвоздём» которого является символическое надругание над трупом Отца (он же Сталин).

И изобличающие сталинизм «Утомлённые солнцем» Михалкова.

И высмеивающее «совка-Шарика» «Собачье сердце» Вортко...

Десталинизаторские фильмы в списке сочетаются с советской классикой. Но и с этой

классикой — нечто странное.

Так, среди фильмов о войне нет «Двух бойцов» и «Отца солдата». Зато есть «Иди и смотри» Климова, который по количеству ужасов твёрдо входит в категорию «детям до 16» — то есть к школе, по определению, не должен иметь никакого отношения!

Среди фильмов о послевоенном времени нет «Председателя» и «Пришёл солдат с фронта». Зато есть «Зеркало» Тарковского, в котором тонкости психологических отношений героя с женой не по плечу и многим взрослым, и будут явно малопонятны и скучны ребёнку. «Соляриса» Тарковского при этом в списке нет — видимо, за то, что в нём, в отличие от «Зеркала», не затрагивается тема репрессий.

Но главное — советская классика и десталинизаторские фильмы натурально воюют в

рамках одной школьной кинопрограммы! Маленькая Вера вступает в непримиримое противоречие с целомудренной военной лётчицей из «Крыльев» Шепитько, жившей после войны работой и мечтой о Небе. А «Покаяние» зло высмеивает «наивность» героев «Земли» Довженко, истово веровавших в коммунизм.

Такой образовательный «микст» неизбежно привнесёт посмодернистский хаос в сознание школьника. А значит — сработает на разрушение сознания и слом формирующегося Духа.

И если бы одно кино! Но тот же «микст» — и в новых школьных образовательных стандартах по литературе и истории... Он же — в новом русско-немецком учебнике по истории (вот-вот выйдет из печати), совмещающем несовместимые русский и немецкий взгляды на войну... Случайность — или части некой

новой общей установки, последовательно проводимой в образовании?

28 января профессор А. Каменский, декан факультета истории «Высшей школы экономики» (одного из главных модернизаторов системы образования) заявил в интервью о том, что *«наука ушла от «большого исторического нарратива»: «Сегодня, на мой взгляд, создание обобщающего труда по русской истории на научной основе просто невозможно. В науке о прошлом России нет ни одной темы, которая не являлась бы дискуссионной и в которой прежние интерпретации не подвергались бы сомнению. . . . Если же писать исторический труд, исходя из некой единой концепции, он будет в высшей степени идеологичен. . . »*.

Каменский безапелляционно утверждает:

«Поэтому можно создать лишь сводный труд, где по каждой теме были бы обозначены имеющиеся точки зрения».

Иными словами, «микст», нацеленный на слом Духа, продвигается сегодня в исторической науке вполне сознательно! Но как, не имея общего видения истории, а значит, и единых духовных основ общества, можно строить государство?!

Неприкрытое стремление сломить Дух наблюдается и в идеологической сфере. В декабрьском Послании президента Федеральному Собранию было упомянуто о необходимости наличия в обществе «духовных скреп» — причём были сделаны все оговорки, мол, не поймите неправильно, не имеется в виду, упаси бог, ничего «тоталитарного»: *«Российское общество испытывает явный дефицит духовных скреп: милосердия, поддержки,*

взаимопомощи... Мы должны действовать не путём запретов и ограничений, это, безусловно, проявление тоталитаризма, это для нас абсолютно неприемлемо, а укреплять духовно-нравственную основу».

Казалось бы, необходимость для общества духовных основ — не требующий доказательств факт. Но нет, либералы просто взбеленились от столь «смелого» предположения. И 22 января в официозной «Российской газете» историк-десталинизатор Ю. Пивоваров дал жёсткий отпор носителям столь «злостных» идей (а заодно здравому смыслу и исторической логике). На слова журналиста «Хотите вы того или нет, но некая общая идеология, претендующая называться государственной, в сегодняшней России появилась. Это патриотизм», Пивоваров

ответил, как обрезал: *«Не может быть государственной идеологии. Конституцией запрещено».*

Вдумайтесь в этот бред: ну, как патриотизм может быть запрещён Конституцией?!

Пивоваров заявил: *«И вот впервые в своей многовековой истории Россия пытается создать общество без какой бы то ни было официальной стяжки. Без неё ведь спокойно обходится большинство европейских народов. Какая у французов идеология? Какая идеология у немцев или у итальянцев? Конституция. Вот и у нас должно быть так же. Мечтать сегодня о единой духовно скрепляющей — вещь очень опасная».*

Так вот, поняли?! Мы участники некого нового в истории России социального эксперимента. В рамках которого не только

делать государственной идеологией патриотизм, но даже «мечтать» о духовных скрепах — «крайне опасно»! Поистине, наши самозванцы-десталинизаторы — похлеще денацификаторов. Контроль над мечтами — это уже что-то из оруэлловской антиутопии!

Что касается упомянутой Пивоваровым Европы, то кто посмеет утверждать, что патриотизм на государственном уровне отменён во Франции? В США же налицо просто супермощная официальная пропаганда, воспевающая либеральную идеологию и патриотизм как основу великого американского государства!

Тезис об «опасности государственной идеологии» применяется сегодня лишь в отношении отдельных стран. Этот тезис — из арсенала десталинизаторов, пропагандирующих изобретённую на Западе омерзительную

теорию «двух тоталитаризмов». Теорию, нацеленную на наихудший «микст»: ведь речь уже не о кино (Маленькая Вера и лётчица Шепитько — всё же художественные образы), а о соединении чёрного и белого начал в общенародной и семейной памяти. То есть на этот раз целью ставится уже абсолютный слом сознания.

30 января обозреватель «Огонька» Д. Губин заявил в своём ЖЖ (сообщение попало на страницы ведущих агентств, таких как «Росбалт»): *«В те времена, когда в СССР строился социализм, в Германии строился национал-социализм, и две разновидности социализма были дружны и нужны друг другу... Привычная парадигма победы — кто принял капитуляцию, тот и победил — неверна потому, что в основе Вторая мировая была войной идей, а идею*

водружением знамени утвердить нельзя. Грубо говоря, идея исключительности — это вирус, и поставьте себя на его место. Если больной погибает, задача вируса — переселиться в другое тело, и если в тело врача, так даже и лучше».

Губин бесстыдно подменяет великого и гуманного советского солдата, которого мы все помним — социальным расистом, заразившимся от Гитлера и по «неизвестно какому» праву поднявшим флаг над Берлином!.. И это уже в открытую — и не в немецкой, а в нашей прессе!

«Опасностью» восстановления в России духовных основ Губин тоже озабочен, хотя и не слишком: «В России сегодня идеологии нет. В России нет национальной идеи. В России нет, как изящно выразился недавно один человек, «духовных скреп». И в

этом пока что наше великое счастье. Поэтому что разговоры про «великую духовность» — это вовсе не то, что призывы Гитлера создать великую арийскую расу. И Гитлер, и сподвижники Гитлера, и сформированная Гитлером нация — они в свою высшую идею верили. Говорящие про духовные скрепы лишь напускают туман. . . ».

Нет, не верит Губин в возможное духовное возрождение России — «слабо» нам в сравнении с Третьим рейхом! . .

Это — жанр политической журналистики.

А ещё активно задействуется жанр постмодернистского глума. Так, в конце января Э. Радзинским было издано очередное политическое фэнтези «Иосиф Сталин. Гибель Богов». Книга вышла в серии «Апокалипсис от Кобы», якобы излагающей рукопись высо-

кого НКВДшника — друга Сталина.

Книга Радзинского помимо повторения замшелых мифов о заградотрядах, штрафных батальонах и пр. запускает в общественное сознание новые. В частности, миф о том, что панику и грабежи в Москве при подходе немецких войск в 1941 г. посеял сам Сталин. Якобы намереваясь сбежать, он отдал приказ об организованной эвакуации и раздаче продуктов населению. Но когда понял, что столицу удастся отстоять, сделал вид, что приказа не было и... *«расстрелял каждого десятого управляющего домами».*

Герой книги символично проводит всю войну в лагерном театре, *«среди гимнастёрки нашей армии, голубоватой гестаповской формы»* и пр. бутафории. Окончание войны воспринимается горестно: не дали обещанной амнистии *«рабам-заключённым»*. В

целом советские люди представлены в виде *«отвыкшей негодовать»* массы, которую только знай перекидывают *«из гитлеровских лагерей в сталинские»*. Ну, а те, кто не «масса», — те *«не лучше гитлеровских палачей»*, массово уничтожавших мирное население: *«... Указания Гитлера в виде приказов подписывал Вильгельм Кейтель. ... Немецкий фельдмаршал, человек с моноклем, воплощение вермахта, готовый попрать все законы человечности, офицерской чести во имя идиотской формулы «Честь — это Верность». ... Теперь, после кошмаров лагеря, я всё чаще думал о себе, о всех нас, кому придётся защищаться на Высшем Суде, бормоча, как и наши враги: «Честь — это Верность»*. Нет, советский «страшный новый человек» Радзинского — явный антигерой.

Но кто же герои?! Подлинными героями войны у Радзинского представлены Черчилль и англичане, решившиеся «стоять в войне до последнего».

Цитируется впечатление некоего корреспондента от речи Черчилля: *«Он произнёс как заклинание: «Победа, которой мы добъёмся любой ценой. Победа, невзирая на любые ужасы войны. Победа, какой бы трудной ни была к ней дорога».* Слово «победа» Радзинским зачем-то выделяется, да ещё и фраза дробится, так что «победа» каждый раз оказывается написана с большой буквы — чего не было в оригинале Черчилля. Так ненавязчиво в глазах русского читателя носителями победы как Победы становятся англичане.

Цитируется и ещё одна речь Черчилля: *«Мы будем сражаться на подступах к на-*

шей земле. Мы будем сражаться в полях, на улицах и в горах. Мы никогда, никогда не сдадимся». Отчаянный повтор «никогда, никогда», кстати — тоже ювелирная подделка, не было такого в речи Черчилля. Как не было в итоге, и это хорошо известно, тех самых сражений на английской земле — а был трёхлетний отказ Черчилля открывать второй фронт в помощь уничтожаемому советскому народу. Но у читателя после прочтения книги Радзинского просто не может не сложиться образ «великой сражавшейся Англии».

Красок на английский героизм не жалко, слог неожиданно даже приобретает приятную чеканность: «...Взбешённый Гитлер предпринял невиданную бомбардировку Лондона. Гигантский столб огня поднялся над столицей. Последовали новые

ночные налёты — непрерывный бомбовый террор. Но англичане стояли насмерть». (Ну, вы чувствуете, наконец, упрямые русские, за кем была Победа?!)

Правило политики состоит в том, что если собственное общество не встаёт на пути глума и уничтожения предков — в дело вступают чужие. Которые уже откровенно хотят раздавить и уничтожить.

Десталинизация — международный процесс, и не только Германия в нём сегодня напрямую заинтересована. 1 февраля, накануне годовщины Сталинградской битвы, последовал прямой окрик России из Лондона. Лондонская «Таймс» заявила: *«В России поговаривают о переименовании Волгограда в Сталинград: это очередная фаза ползучей реабилитации. ... Германия, Италия и Россия сильно страдали при диктатуре,*

но только Германия вполне подвела черту под своим прошлым».

Вот так нужно, чтобы Дух в России не проснулся!

Но если им так нужно это для того, чтобы уничтожить нас, — то неужто мы не пробудим Дух?

Пробудим — и в себе, и во всех.

Ирина Кургинян

Мироустроительная война

Пионеры «нового Ближнего Востока» — 2

Судя по тезисам Ральфа Петерса, Ирак — это пилотный проект ближневосточного переустройства

Подполковник американской армии Ральф
Петерс

В прошлом выпуске, обсуждая перспективы обособления иракских курдов, мы лишь коротко остановились на творении американского полковника в отставке Ральфа Петерса, который опубликовал в июне 2006 года в журнале Пентагона «Armed Forces Journal» гипотетическую карту будущего Ближнего Востока. На этой карте были сильно изменены границы существующих государств, а также обозначены новые государственные образования. В числе этих новых образований на карте присутствуют обособившиеся части разделённого Ирака — Свободный Курдистан, Суннитский Ирак и Арабское шиитское государство.

Напомню читателю, что именно 2006 год считается годом наиболее страшной межэтнической и межрелигиозной резни в Ираке. Именно тогда идеологическая провальность

и преступность американской военной кампании в Ираке стала окончательно очевидна. И именно в этот период журнал Пентагона опубликовал материал Ральфа Петерса.

За прошедшие годы его карта, не имеющая аналогов в мировой политической аналитике, стала знаменитой. Однако было бы ошибкой забыть, что свою карту Ральф Петерс снабдил также небольшой статьёй, о которой у нас в стране вспоминают редко.

Между тем, эта статья обладает чертами мироустроительного манифеста. И не обратить на это внимание — означало бы «не приметить слона».

Начнём с того, что статья называется «Кровавые границы» («Blood Borders») и имеет подзаголовок *«Насколько лучше мог бы выглядеть Ближний Восток»*. То есть мнение автора о том, что границы в регионе

надо существенно поменять, очевидно с самого начала.

Первый тезис Петерса таков: *«Международные границы никогда не бывают вполне справедливыми»*. То есть, возможность для перекройки есть всегда.

В следующем абзаце автор переходит к конкретному региону: *«...Несправедливые пограничные линии Ближнего Востока, заимствованные у Черчилля, порождают проблему такого масштаба, которую невозможно урегулировать на местном уровне»*. Читай — скальпель должны держать только компетентные международные «хирурги». Так что без НАТО — ни тпру, ни ну.

Далее: *«Самое главное табу в стремлении понять полный провал этого региона — не ислам, а «отвратительные-но»*

неприкосновенные» международные границы, к которым с благоговением относятся наши собственные дипломаты». ... Дипломаты, сохранившие, видимо, остатки воспоминаний о международном праве, которое изучали в университетах.

Так что же делать, если границы сплошь несправедливые? Каков рецепт исправления?

А вот рецепт в этой «краткой памятке мироустроителя» даётся совершенно открыто: *«Искусство управления государственными делами так и не разработало эффективных инструментов — за исключением войны — для исправления ошибочных границ».* И далее: *«Мы имеем дело с колоссальными рукотворными дефектами, которые не перестанут порождать ненависть и насилие, пока их не устранят».* То есть — лечить обязательно, а рецепт —

Но этот рецепт, оказывается, не единственный: *«И ещё один маленький грязный секрет из пяти тысячелетней истории: этнические чистки работают!»* Понятно, почему статья вызвала дипломатический скандал на Западе, а у нас про неё упоминали редко и вскользь.

Вот, наконец, и Ирак. Петерс пишет: *«Чудовищного Франкенштейна — государство, сколоченное из плохо подогнанных частей, — Ирак следовало бы немедленно разделить на три более мелких государства. Мы этого не сделали из трусости и недостатка дальновидности»*. Ну, если Ирак — «чудовищный Франкенштейн», то что же сказать о нашей шестой части суши? Или о Китае? Ясно ведь, куда дует этот ветер!

Попутно Петерс вводит ещё один базовый для его схемы термин: «искусственное государство» (имеются в виду Ирак и Пакистан). В материале Петерса читателю дают понять, что «искусственное государство» — это такое государство, которое, не имея собственной исторической идентичности и будучи созданным «рукотворно», и не должно, очевидно, обладать правами живого организма, государственной личности. Но отсюда следует не только это. Тогда, по-видимому, и любые международные договоры, как выражается автор, «рукотворны», то есть неестественны. Разве не так?

В финальной части вновь говорится об Ираке: *«Изучение пересмотренной карты, в отличие от карт, иллюстрирующих сегодняшние границы, оставляет некое чувство огромной несправедливости, кото-*

рую границы, проведённые французами и англичанами в XX веке, совершили с областью, боровшейся за восстановление после унижений и поражений XIX века.

Исправление границ с целью отразить волю народа может быть неосуществимым. На данный момент. Но с течением времени — и при неизбежном сопутствующем кровопролитии — новые и естественные границы появятся. Вавилон рушился не один раз».

Если кто забыл, то при обрушении Вавилона исчезли целые народы. Но автор, как мы видим, считает это допустимым. А «естественные границы»... Они адресуют нас и к горбачёвскому тезису о «революционном разрушении» и последующем «эволюционном строительстве», и к ельцинскому тезису о «дремлющих силах рынка». Это всё та

же меняющая маски лукаво пропагандируемая «естественность».

Кроме того, из текста Петерса становится, наконец, понятно, кто виноват в чудовищном количестве погибших в Ираке за годы войны (число убитых, по разным данным, доходит до миллиона). Никак не США, помилуйте. Виноваты, конечно же, англичане и французы, мироустроители прошлого, которые плохо провели границы и создали порочные государства.

Так что, помни, новый мироустроитель, крови будет много, но ты не виноват. Твой инструмент — «естественность», а что «естественно», за то никто не отвечает. «Неизбежное сопутствующее кровопролитие» в данном контексте, по сути, является расшифровкой формулировки бывшего госсекретаря США Кондолизы Райс о «тяжёлой работе демокра-

тии».

А теперь давайте посмотрим, как происходит в Ираке эта самая «тяжёлая работа демократии».

Террористическая война идёт в Ираке много лет. Происходящие в стране теракты с десятками и сотнями жертв составляют бесконечную событийную ленту. Но даже на этом фоне июль 2012-го считается самым кровавопролитным месяцем за последние два года. За этот месяц в результате 29 взрывов в 19 городах в стране погибло 325 человек. После этого в первую неделю августа при терактах в Ираке погибли ещё более 80 человек. Значительную часть погибших составляли шииты.

Такая вспышка терроризма была связана с тем, что как раз в июле суннитская группировка «Исламское государство Ирак» объявила о начале военной кампании против вла-

Пионеры «нового Ближнего Востока» 227
стей.

Организация «Исламское государство Ирак» была создана при участии «Аль-Каиды» осенью 2006 года — как объединительная для иракских суннитских вооружённых группировок. Одной из целей «Аль-Каиды» являлось создание на территории Ирака исламского государства (разумеется, в радикально-исламистском варианте, «естественном» для «Аль-Каиды») с последующим экспортом радикализма во внешний мир. В середине 2006 года руководство иракской «Аль-Каиды», в целях «иракизации» группировки, обратилось к крупнейшим иракским суннитским группировкам с предложением об интеграции.

Так возникло объединение «Исламское государство Ирак», которое считает 8 из 18 иракских провинций «естественно» своими.

Это суннитские провинции Анбар, Дияла, Тамим, Салах-эд-дин, Найнава, Багдад, Вавилон и Васит.

Появление нового объединения вызвало острое неприятие среди иракских националистических группировок. Иракские националисты-охранители сразу же отказались его признавать. Что ожидаемым образом привело к междоусобной войне между группировками, которая может идти сколь угодно долго и давать любые результаты. И всё это происходит совершенно «естественно», как и объясняет Ральф Петерс.

Если учесть, что в Ираке действуют и шиитские военизированные объединения (такие, как «Армия Махди»), а также курдские формирования, то общая картина своей пестротой становится похожей на афганскую. Как и афганская территория, Ирак превращает-

ся в полигон обучения и обкатки моджахедов для участия в вооружённых конфликтах за пределами Ирака. Примеры тому — участие таких моджахедов в военных действиях и в Ливии, и в Сирии.

19 августа 2012 года в Багдаде был ранен взрывом влиятельный суннитский священнослужитель Махди ас-Сумайдай, который призывал своих сторонников поддержать правительство шиитского премьер-министра Нури аль-Малики. То есть, выступал с охранительных позиций.

Следующая серия терактов с массовыми жертвами в Ираке пришлась на 9 сентября. В этот день взрывы прозвучали одновременно в 13 городах страны и погубили более 100 жизней. Теракты были проведены в тот день, когда суд в Багдаде заочно вынес смертный приговор находящемуся в Турции

лидеру Исламской партии, входящей в парламентский блок «Аль-Иракийя», бывшему вице-президенту Ирака Тарику аль-Хашими. Приговор партийному лидеру вынесен за создание «бригад смерти» из собственных телохранителей и организацию полутора сотен терактов в 2005–2011 годах.

27 ноября три автомобиля были подорваны у багдадских шиитских мечетей, до 20 человек погибло.

Конечно, такого рода акций гораздо больше. Но перечислять их бесконечно просто невозможно.

3 декабря в Багдаде арестован глава организации «Исламское государство Ирак», фактически иракского отделения «Аль-Каиды», Абу Бакр аль-Багдади.

К концу 2012 года разразился парламентский кризис. Суннитский политический блок

«Иракийя» обвинил шиитов в том, что они встали на путь диктатуры, и приостановил участие в заседаниях парламента.

21 декабря иракские власти арестовали девять телохранителей министра финансов, суннита Рафия аль-Иссави, по подозрению в террористической деятельности. Аресты были произведены после того, как министр-суннит потребовал отставки шиитского премьера Ирака Нури аль-Малики «в связи с его проиранской ангажированностью».

В последнюю неделю декабря 2012 года протестующие сунниты четыре раза перекрывали дороги на Сирию и Иорданию с требованиями отставки премьера-шиита. В акции протеста против арестов суннитов 28 декабря в Эль-Фаллудже (провинция Анбар) приняли участие 60 тысяч человек.

2013 год начался с новых терактов против

шиитов. Уже 3 января в результате взрывов погибли 20 человек.

Однако, несмотря на высокий градус суннито-шиитского обострения, в Ираке есть шиитские представители, которые готовы поддержать суннитские выступления.

14 января 2013 года шиитский имам Муктада Садр (лидер известной в Ираке и за его пределами «Армии Махди») выступил по проамериканскому телеканалу «Аль-Хурра». Как заявил Садр, он согласен с суннитскими демонстрантами в том, что действия шиитского премьер-министра тенденциозны. Садр отметил: *«Премьер-министр должен быть как отец для всех иракцев. А если [он] не относится одинаково ко всем своим детям, то не заслуживает звания отца»*. Садр выразил сочувствие суннитским демонстрантам: *«События в Ан-*

баре — это не кризис, а здоровое явление, которое отражает популярное и демократическое движение».

15 января в результате теракта с участием шахида погиб депутат парламента — суннит, а также ещё пять человек. Айфан Саадун аль-Эссауви, участник суннитского парламентского блока «Иракийя», направлялся с контрольной функцией на строительство нового шоссе к югу от Эль-Фаллуджи. Когда он вышел из машины, к нему подошёл человек, обнял его, произнёс «Аллах Акбар» и взорвал себя вместе с депутатом.

25 января в Эль-Фаллудже произошли столкновения суннитских демонстрантов с солдатами. Пять человек погибли, 70 ранены, пострадали женщины и дети.

Суннитское духовенство в городе возложило ответственность за пролившуюся кровь

на шиита-премьера и обратилось к шиитским религиозным деятелям с призывом «остановить аль-Малики, пока он полностью не разрушил Ирак». Племена в провинции аль-Анбар начали грозить правительству и армии джихадом.

Даже описанный сравнительно короткий отрезок времени ясно показывает, что в стране идёт бесконечная жесточайшая междоусобица, в которую втягиваются и население провинций, и парламентские блоки, и правительственные чиновники. Показательно, что и шиитские, и суннитские духовные лица при этом сходятся в призывах к сохранению иракского единого государства. Они понимают, что борьба за «естественные границы» будет вестись, очевидно, до последнего иракца. И не менее хорошо понимают, что распространение этой борьбы на сопредель-

ные страны в соответствии с «картой Петерса» — лишь скачком повысит масштабы резни.

Сегодняшний Ирак являет собой пример кипящего котла, где при помощи регулярных терактов заботливо поддерживается пресловутый «управляемый хаос», война всех со всеми. И в этом делящаяся иракская катастрофа оставляет позади даже трагедии Ливии, Сирии и других стран «арабской весны».

Судя по тезисам Ральфа Петерса, Ирак — это пилотный проект ближневосточного переустройства. При реализации которого территория хаоса должна расти, захватывая всё новые области и стирая с лица земли старые границы вместе с тысячами жизней.

Мария Подкопаева

Концептуальная война

Концептуализация
Не-Бытия.
Концепты
постмодернизма.
Часть IV. Симулякр
и симуляция — 3

Постмодернистская симуляция
уже очень глубоко проникла в
нашу — и без того больную и
уродливую — реальность

Фотография из серии «Симулякры».
Фотограф Gilbert Garcin. Фото с сайта
leblogdelaphoto.com

Так что же делают Бодрийяр и другие постмодернисты?

Постмодернисты точно уловили наличие в агонизирующем Модерне вируса симуляции. Они исследовали этот вирус и вывели его наиболее агрессивные штаммы. Они поняли и использовали растущую мощь современных технологий «виртуализации реальности» — от телевидения до компьютерных технологий, интернета, голографии и т.д.

А затем они объявили симуляцию всесильной и всеобщей. «Смотрите: вот здесь симуляция и здесь симуляция, и здесь. Оглянитесь — где вы видите место, событие, процесс, свободные от симуляции и нашествия симулякров? Увы, мы живём в мире симулякров, отрицать это бесполезно, и остаётся только смириться...».

То есть? То есть постмодернисты фактически создали военно-концептуальную «инфицирующую матрицу»! Которая и внедрением вируса симуляции, и самим фактом признания её всемогущества неуклонно расширяет «зону поражения» симуляцией не абы чего — РЕАЛЬНОСТИ! Именно постмодернисты тем самым дали мощнейшее оружие в руки хозяевам «машин симуляции» — телевидения, интернета, индустрии компьютерной графики и так далее. И именно постмодернисты легализовали «мир симулякров» — как якобы всеобщую норму, как «наше всё»!

Ведь только в таком мире «легальной симуляции» для его хозяев открываются необъятные возможности властвования. Впрочем, об этих возможностях мы поговорим отдельно. Здесь же — постараемся понять, к какому «общему знаменателю» сводятся все рассмот-

ренные выше постмодернистские построения.

Этот общий знаменатель таков: «Мы живём в аду тотальных симуляций. Этот ад всеобъемлющ и несокрушим. Борьба с ним в принципе невозможна. К нему надо приспособляться и, расслабляясь, получать удовольствие».

Бодрийяр доходит до того, что приносит в жертву аду симуляции даже... саму постмодернистскую философию. Которую якобы тоже похоронила симуляция. А потому Бодрийяр заявляет, что он сам — не философ. Мол, поскольку истину уже нельзя различить за симулякрами, то его, Бодрийяра, метод — «интеллектуальный теракт». Бодрийяр пишет: *«теоретическое насилие, а не истина, является тем единственным ресурсом, который у нас остался».*

Возникает вопрос: существует ли для са-

мого Бодрийяра какое-то пространство, в котором его теоретическое насилие (видимо — над реальностью?) не является чистой симуляцией? Есть ли вообще такое место, которое постмодернисты выделяют из пространства своей концептуальной войны и оставляют для себя, реальности и истины, — как место своего бытия?

Прямо на эти вопросы Бодрийяр не отвечает. Хотя в его книге есть отдельная (впрочем, особенно невнятная) глава «Остатки». Где он намекает, что «заражённость» мира симуляцией ещё не абсолютна, что существуют некие «остатки», и что именно «через извлечение остатков обосновывается и вступает в силу реальность...».

Так что? Постмодернисты атакуют симулякрами реальность бытия, сами находясь в этом, ещё не заражённом симуляцией, «ре-

альном мире остатков»? Но тогда уместен следующий вопрос: собираются ли постмодернисты защищать от симуляции этот «реальный мир остатков»? И как они надеются его сберечь хотя бы для себя и своих хозяев, если вся остальная реальность уже «съедена» вирусом симуляции?

Бодрийяр отвечает: никак! Потому что сохранить этот «реальный мир остатков» невозможно. Он тоже закончится. Закончится тогда, *«когда последний литр энергии будет потреблён (последним экологом), когда последний дикарь будет изучен (последним этнологом), когда последний товар будет произведён последней «рабочей силой», когда последний фантазм будет истолкован последним аналитиком, когда всё будет выпущено и потреблено «из последних сил»...».*

Тут Бодрийяр заходит слишком далеко. Потому что хозяевам, желающим властвовать, обязательно нужен для себя какой-то островок реальности. Без него невозможна их субъектность. А значит, и власть как таковая.

Вопрос лишь в том, какой именно островок реальности создадут для себя хозяева. Это, между прочим, и есть основной вопрос. Потому что, соорудив этот островок, хозяева никому не позволят подрывать его с помощью постмодернистских «интеллектуальных терактов». Только вот островок может оказаться очень поганым. Ещё хуже постмодернистского симуляционного ада.

Что же касается осуществляемых Бодрийяром посягательств на любое «островитянство», а значит, власть, то согласитесь, его «замах впечатляет»! Ведь здесь уже речь даже не о «конце истории» в некоей Матрице!

Это — вполне гностическая, людоедская заявка на «завершение реальности». Ведь *«когда всё будет выпущено и потреблено из последних сил»*, уже принципиально невозможен не только «человек бытийствующий», но и человек вообще. Который ведь должен что-то есть, пить, во что-то одеваться и лишь затем что-то любить, что-то ненавидеть и о чём-то мечтать!

Но тогда нельзя не задаться следующим вопросом: о каком именно «завершении реальности» здесь идёт речь? И князя какой метафизической «Тьмы без человека» Бодрыйяр мыслит в качестве его людоедского хозяина? И с каким гностическим контрмодерном смыкается его постмодернистский пафос?

Впрочем, ясно, что и Бодрыйяр (умерший шесть лет назад), и его последователи на эти вопросы не ответят. Разбираться в ответах и

отстаивать и «человека бытийствующего», и человека вообще, — придётся тем, для кого сверхценна реальность бытия. Нужно, чтобы человек восстал против симуляции. И значит, он должен восстать!

Пока же хозяева «машин симуляции» старательно и настойчиво превращают в «симуляционную грязь» реальность. Ту самую реальность, работа с которой есть единственный способ самореализации и возвышения человека. Как превращают?

Реальность настойчиво и «по максимуму» заражают вирусом симуляции. И делают её предельно преступной, аморальной, отвратительной, исключаящей полноценное бытие и творчество. То есть — расчеловеченной.

Мы видим, например, как по всему миру в «телекартинке» этой реальности нарастает смакование криминальной хроники, трагедий

и их жертв, аморализма успешных и ничтожества неуспешных, жестокости и социальной аномии.

Мы видим, как в реальность политики повсеместно и настойчиво врываются симулякры-лидеры, симулякры-партии, симулякры-программы, катастрофически подрывающие доверие к любой политике.

Мы видим, как шаг за шагом поглощается информационно-пропагандистской симуляцией сфера дипломатии и международного права. Нам сообщают о террористических бандах, которых нет, и о терактах, которых не было. Обсуждаются заявления политиков, которых они не делали. Анализируются международные соглашения, которые не заключались. Симулируются виртуальные картинки геноцидов, которых не было, и исчезают сообщения о геноцидах, которые были и про-

исходят. . .

Вся Большая картина Реальности (за исключением той малости «реальной реальности», которую человек видит, слышит, осязает в своём непосредственном личном опыте) всё настойчивее заполняется разнообразными виртуальными симуляциями.

Но и сфера опыта «реальной реальности» — неуклонно скукоживается по мере того, как огромные человеческие массы становятся всё более «хомо телевизионус» и «хомо интернетус», всё реже выходящими в реальность из виртуального пространства телепередач и сайтов-чатов. Да и в оставшейся на их долю сфере деятельности всё больше людей погружается в симуляции «виртуального производства» и «виртуального управления». Слово сочетание «офисный планктон», конечно, придумано в пиар-целях, но, тем не менее, от-

ражает существенную тенденцию виртуализации реальности.

Такую реальность человеку всё труднее признать хотя бы отчасти благой. От такой реальности человек всё чаще готов самоотчуждаться вплоть до отвращения и ненависти. Потому что не находит человек в такой реальности ни места, ни материала, ни возможностей для действительно творческого приложения своих высших способностей.

А хозяева «машин симуляции» одновременно предлагают человеку — вместо такой дрянной реальности — всё более широкое поле отчуждения от реальности. Они всё активнее увлекают и прельщают человека (в прямом религиозном значении понятия «прелесть») симулированной виртуальностью. Завлекают тем, что предъявляют эту симулированную виртуальность как единственную —

других ведь якобы нет — сферу самореализации человека. И прельщают тем, что в этой сфере доступно, возможно и дозволено ВСЁ.

Что может сделать человек, попадающий в эти сети завлечения и прельщения виртуальностью?

Он может утонуть в симулированной виртуальности и надеяться, что его минует беспощадная месть реальности...

Он может метаться, шизофренически разрывая своё «я» между сохраняющимися связями с реальностью — и прельщением виртуальностью...

И он может осознанным, сосредоточенным, мощным волевым усилием вырваться из этих сетей в «реальную реальность»... Вырваться для того, чтобы менять реальность. И освобождая реальность от вирусов симуляции и симулякров, и очищая её от всей

той дряни, которая делает реальность чуждой его человеческому предназначению создавать, творить, развиваться.

Вырваться — это совсем непросто. Но возможно. И возможно это, прежде всего, в России.

Вырваться возможно, потому что Россия никогда не могла и не сможет отказаться от реальности и своего Бытия в этой реальности. И не сможет принять всемогущество симуляции, которая принципиально и последовательно отрицает и уничтожает любую целостность. Ту целостность, которой Россия жила и живёт тысячелетие.

То есть у России другого выхода, кроме как вырываться из этих сетей завлечения и прельщения виртуальностью, — просто нет. Но... вырваться очень сложно. Сложно потому, что для России удар постмодернистской

симуляции оказался особенно болезненным.

Обрушив советскую реальность, страну пытаются «вбить» в чужую и чуждую реальность повреждённого и больного Модерна, уже мощно инфицированного вирусом симуляции. Однако Россия, не имеющая опыта Модерна, заодно не имеет «иммунитета Модерна». То есть тех хотя бы минимальных концентраций «антител» от симуляции, которые успела наработать, приобрести, накопить западная реальность Модерна.

И потому инфекционный процесс постмодернистской симуляции в России развивается особенно остро. Оглядевшись, мы видим, как всё больше наших государственных учреждений, социальных структур, граждан погружается в разнообразную — и уже вовсе не только телевизионно-компьютерную — симулированную виртуальность.

Министерство здравоохранения, которое симулирует поддержку и реформы здравоохранения. И рост числа поликлиник и больниц, которые симулируют профилактику и лечение заболеваний... И деградация здравоохранения...

Министерство образования и науки, которое симулирует поддержку и реформы образования и науки. И рост числа дошкольных и внешкольных учреждений, школ, колледжей, техникумов и ВУЗов, которые симулируют воспитание, образование и профессиональную подготовку учащихся. И рост числа «научных заведений», которые симулируют научный и технологический поиск... И деградация образования и науки...

Министерство культуры, которое симулирует поддержку и развитие культуры... И деградация культуры...

Министерство труда и социальной защиты, которое симулирует защиту интересов трудящихся и нетрудоспособных... И деградация систем трудовых отношений и социальной поддержки...

Министерство обороны, которое симулирует развитие и реформирование вооружённых сил... И деградация армии, флота, оборонно-промышленного комплекса...

Министерство экономического развития, которое симулирует стратегическое планирование развития страны... И Министерство финансов, которое симулирует финансирование этой симуляции развития... И деградация промышленности, сельского хозяйства, инфраструктурных систем страны...

Большинство каналов телевидения, которые симулируют наполнение программ якобы осмысленным содержанием... Большин-

ство новостных СМИ, которые симулируют информирование аудитории... Большинство аналитических программ и сайтов, которые симулируют анализ внутрироссийских и мировых процессов... И деградация массового сознания, опрощение, отупление, оболванивание людей...

Список может продолжить любой из читателей.

Вглядевшись в этот список, он увидит, что постмодернистская симуляция уже очень глубоко проникла в нашу — и без того больную и уродливую — реальность.

Но вглядевшись в саму эту реальность, читатель увидит и другое. Он увидит, что всё больше людей осознают и пороки реальности, и их связь с симуляцией «мер по борьбе с пороками». Всё больше людей с растущим негодованием отвергают и эту гниющую ре-

альность, и попытки её инфицировать, подменить, раздробить на бессмысленные клочки виртуальными симуляциями.

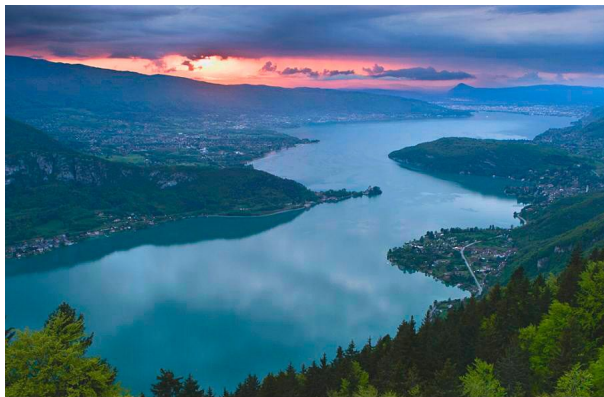
В этом осознании и этом негодовании широких российских масс — наш шанс дать симуляции (и в реальности, и в виртуальном пространстве!) реальный и жёсткий отпор. И этот шанс мы обязаны использовать. Но при этом нужно понимать, что в арсенале постмодернизма симуляция — ещё не последнее концептуальное оружие. Есть и другое. О котором мы поговорим в следующих статьях.

Юрий Бялый

Война идей

В чём причина?

Несводимость «воли» к «свободе»
и даже скрытый антагонизм этих
близких понятий очевидны каждо-
му, чувствующему язык

Так что же настолько не устраивает нашу западно-ориентированную публику в русском устройстве жизни? Ведь факт, что не устраивает. И что-то очень глубинное, коренное не устраивает. Что извести хотелось бы, а... не выходит и не выходит! Что, спросите? Да то, что не вписывается это русское устройство в западный стандарт. Вот хоть ты тресни, не вписывается! А это и обидно для

ортодоксальных носителей западных ценностей, и опасно отчасти. То есть считается, что это не только им здесь для жизни неудобно и в чём-то опасно, но и опасно в мировом, так сказать, масштабе. И вопрос этот, о разности «устройств», долгое время бывший, казалось бы, культурологическим, сейчас переходит в разряд военных. Чтобы понять, насколько, достаточно поглядеть, в каких выражениях секта прозападных ортодоксов, они же «Меньшинство с большой буквы», в своих высказываниях о «презренном большинстве» переходит границу допустимого. Допустимого в любом обществе!

Но это — о высказываниях — отдельная тема. А мы сейчас вернёмся к существу вопроса.

Кем из наших писателей больше всего восхищался и восхищается весь мир? Кстати, я

не считаю, что эта мировая оценка должна иметь для нас решающее значение. И всё же. Давайте дадим ответ на этот вопрос, прежде чем идти дальше. Тем более что этот ответ абсолютно очевиден для всех. Гораздо больше, нежели всеми остальными нашими великими писателями мир вообще и западный мир в особенности восхищался и восхищается Фёдором Михайловичем Достоевским. Именно Достоевский оказал наибольшее влияние на западную литературу XX века. Да и не только на литературу. На философию, на культуру и даже на науку — психологию, например. Установив этот несомненный факт, идём дальше. Кто из великих наших писателей с наибольшей чёткостью, развёрнутостью, внятностью и глубиной описал конфликт между нашим фанатически западным «Меньшинством с большой буквы»

и Россией как таковой? Достоевский.

И, наконец, кто наиболее жёстко, обоснованно проклял тогдашний Запад? Подчёркиваю, тогдашний классический буржуазный Запад. Который был лишён нынешних постмодернистских отвратительных черт. Достоевский. Именно он предугадал неизбежность появления извращённых черт. И проклял Запад так, как никто другой.

Всё это прекрасно понимали и досоветские либералы, и советская власть. Которая по этой причине относилась к автору с восторженной настороженностью. Тем более что автор, ни разу, между прочим, не прокляв жертвенных наших революционеров, занимал отчётливо имперскую позицию, дружил с завзятыми «охранителями», а их советская власть называла реакционерами.

Интерпретировать творчество Достоев-

ского в западническо-либеральном ключе, создать образ Достоевского, созвучный сердцу нашего современного фанатичного западника — можно только изолгавшись до предела, расплевавшись со всяческой литературоведческой, культурологической и идеологической добросовестностью. Между прочим, слово «добросовестность» на русском, опасном для наших западников языке имеет совсем не тот смысл, который сходные слова имеют в языках иностранных. То есть прямой смысл тот же. Согласно этому смыслу добросовестность есть профессиональная честность. Но проклятие русского языка в том, что он дополняет этот (и так ненавидимый нашими западниками) смысл — смыслом другим, уже совсем «возмутительным». Причём тут «добро» и «совесть»? Зачем в чисто профессиональные, знаете ли, игры втягивать эти по-

сторонние материи?

Карл Поппер осуждал Маркса — за что? За то, что он втянул в науку ценности. Что в Марксе так восхитило русских? Именно это и восхитило! Потому что русские так устроены. И переделать их невозможно. Точнее, переделку надо начать с языка. Чем, кстати, и занимаются. Главное в этом русском устройстве — неприятие определённых фундаментальных дифференциаций. Нет для русских просто «истины», в которой не было бы добра и красоты. И нет для русских красоты, в которой не было бы истины и добра. Для того чтобы сказать, что «красота спасёт мир», надо быть русским писателем. Гонкуры так сказать не могут. Потому что красота принципиально не имеет права спасать. Она должна удовлетворять эстетическое чувство, и всё.

Впрочем, подробная разработка этой важ-

нейшей темы уведёт нас слишком далеко. Нам всего лишь надо установить, что русские писатели вообще и Достоевский в особенности — это не писатели, а учителя жизни. Их так и воспринимали — как пророков своего времени. Да и они себя так воспринимали. Кстати, это касается не только писателей, а и деятелей культуры вообще. Кто-нибудь на Западе мог сказать, что «театр — это кафедра»? Причём тут кафедра? Я напоминаю читателю эти не раз проговорённые вещи только для того, чтобы сформулировать тезис, имеющий принципиальнейшее значение: фанатичный западник-либерал того разлива, который мы рассматриваем, НЕ МОЖЕТ НЕ СТРЕМИТЬСЯ К УНИЧТОЖЕНИЮ РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ. Или её порабощению, что то же самое. Он может быть учителем литературы или даже литературоведом, но

он обращается с русской литературой, как эсэсовец с узниками Освенцима. Он даже может «запасть» на отдельную заключённую в концлагерной робе и начать с нею крутить роман. Но он эсэсовец, и это главное. Уничтожение и порабощение русской литературы есть часть операции по уничтожению и порабощению России как таковой. Уничтожение — это трети́рование, поношение, расправа. Порабощение — это переименование, произвольная интерпретация, наведение чудовищных хвалебных напраслин.

Настоящими мастерами уничтожения и порабощения являются постмодернисты. Поэтому уничтожитель и поработитель русской литературы не может не быть постмодернистом. А поскольку русофобия тоже может быть русской — и это очень важно понять — то русский русофоб — это особая категория.

Ведь Быков русофобствует на русском языке и, разрушая русскую культурную матрицу, — он разрушает свою культурную матрицу. В результате образуется невероятно ядовитая смесь, превращающая русского русофобствующего литературоведа в особый вирус. Возможно, имеющий всемирно-историческое — а точнее, антиисторическое — значение. Выводят ли этот вирус для какого-то зловещего всемирно-исторического использования, или он тут сформировался случайно и для местных целей — в любом случае явление это весьма масштабно. И это вирус, конечно же, идеологический. То есть речь идёт о войне идей в полном смысле слова.

Рассмотрим, как конкретно это осуществляется. Ибо без конкретики наша модель не обладает нужными качествами. То есть не позволяет выявлять конкретные «проказы»

данного вируса и оказывать им надлежащее сопротивление. Сопротивление — оно ведь не в том, чтобы охаять Быкова или всё сообщество, частью которого он является. А в том, чтобы точнее понять самих себя, то «устройство», которое пытаются изжить. Поняв же, укрепить это устройство. Сделать его основой сопротивления, значимого и для нас, и для мира.

Вот Д. Быков говорит в лекции о Достоевском — той, о которой уже была речь в предыдущей статье, — про «чернозёмную» природу Карамазовых (читай — русского народа), в которой *«беспредельность, необязанность, некультуренная дикость»*... Степное начало... Воля... Не он один говорит, конечно. Но он просто последний, кто высказался, — смачно и с предельным внутренним лукавством, ещё и сопровождаемым шулерством —

на данную тему. Что ж, рассмотрим подробнее. Потому что, повторяю, тема есть, и она прямо-таки военная.

Да, существует у нас это особое понятие — «воля», в языке передающее одновременно два смысла, и крайне существенное для русской ментальности, поскольку является одним из слагаемых так называемого культурного ядра. Оно не равно европейскому понятию «свобода». Как и его русскому аналогу. Несводимость «воли» к «свободе» и даже скрытый антагонизм этих близких понятий очевидны каждому, чувствующему язык. Более того, данное противоречие имеет свою историю осмысления и обсуждения в рамках нашей культуры. Наиболее лаконично и чётко оно выражено в пьесе Л. Толстого «Живой труп». Там в знаменитой сцене у цыган герой Федя Протасов, слушая «Невечернюю», про-

износит потрясённо: *«Это степь, это десятый век, это не свобода, а воля!»*.

Но этим же ощущением воли как особой субстанции пронизана вся великая русская литература. Пушкин, Гоголь, Лесков, Чехов, Блок, Горький... Достоевский, конечно... Ну, а как бы иначе могло быть? Это то, что заложено в самой русской природе. Пейзаж ведь ворожит! Он погружает в себя и сам погружается — интериоризуется, как говорят психологи, человеком. А ещё специфика природы и географии создала в древние и последующие времена совершенно объективные предпосылки для формирования особого поведенческого кода, особого характера у населявших эти просторы народов. В результате же породила всю русскую историю с её в целом мирной территориальной экспансией, её имперской заданностью и даже с особой ро-

лью «царя-батюшки». Потому что не в «рабской натуре» тут дело, а в коллективной интуиции: такую страну без мощной центральной власти не удержать. В общем, это самое «культурное ядро» — штука особо важная, трудноразрушаемая, и у русских (расширенно понимаемых) устроенная иначе, нежели у европейцев. Соответственно, очень можно понять тех, кто, подобно А. Ракитову, задавшись целью подверстать «эту страну» под евростандарт, поднимают на борьбу с русским феноменом всю свою королевскую рать.

Феномен же, в частности, проявился в том, что хоть и пришёл капитализм в Россию, запоздало повторяя пройденный Западом путь, но, например, буржуазной литературы как кальки западной — не возникло. Буржуазия худо-бедно возникла. А вот в чистом виде романа, этого «эпоса нового време-

ни», не возникло — то есть роман-то появился, но удивительно своеобразный. *«На реформы Петра Россия ответила явлением Пушкина»*, — сказал Герцен. По сути, Россия выработала свой «асимметричный» ответ на пришествие Модерна. Русский роман XIX века (как и вся литература, впрочем) оказался настолько наполнен народным мироощущением, что, несмотря на характерные для жанра черты: появление героя с его индивидуальностью, его частной жизнью, его отношениями с обществом — вряд ли можно сказать, что он, как роман европейский, отразил «дух нового времени». А именно распад традиционного общества и появление позитивного деятельного индивидуума. Это принципиальное отличие очень точно уловил Т. Манн, сказав о романах Толстого, что они *«ведут нас в искушение опрокинуть соотно-*

шение между романом и эпосом, утверждаемое школьной эстетикой, и не роман рассматривать как продукт распада эпоса, а эпос — как примитивный прообраз романа».

Конечно, не в последнюю очередь такая специфика русской литературы связана с тем, что Россия так и не приняла капитализма. Полностью «атомарный» индивид в самой жизни был скорее исключением, и литература отражала, даже концентрировала, подобно линзе, эту непреходящую русскую тягу к целостности. Традиционное общество не распадалось, светская культура не теряла православного духа, народная вера существовала наряду с православием, но... капитализм уже был, и русский дух искал выхода из неразрешимого противоречия.

Искал и, между прочим, нашёл. Именно

это особо бесит нашего либерала. Именно это порождает его — иногда кажущуюся необъяснимой — густопсовую антисоветскость. И даже когда такой либерал начинает через губу похваливать что-то в СССР, как это делает Быков, не обольщайтесь — это способ убить советское за счёт ядовитой интерпретации. Тут я снова возвращаю читателя к метафоре об эсэсовце и узниках. И привожу всего лишь одну цитату из всё той же лекции о Достоевском. Поговорив заодно и о Льве Толстом и посоветовав следовать «завещанному двумя титанами» «жизнепрятию» (то есть принимать жизнь, какая она есть, с её неисправимой скверной — этакая гностика мимоходом!), а также, проходя, коснувшись и Горького, «учительствующий» литератор заявляет следующее.

«Горький в Луке имел в виду Толстого.

Он почувствовал в Толстом главное — его глубинное неверие в человека. Толстой думает, что человеку нужна традиция, вера, воспитание, семья, род — масса внешних обстоятельств, чтобы удержаться от ужасного. Толстой в самого человека не верит. Отдельный человек обречён. А вот Достоевский, как не странно, мрачный, кровавый Достоевский в человека верит. Человеку надо пасть... — далее о величии в падении (тут, правда, становится совсем непонятно, как по этому признаку противопоставить Достоевского Толстому, ведь и у того «не согрешив, не покаешься»), но главное, идеологическое, в конце, — Парадокс! Строй, который верил в человека, который награждал его всеми добродетелями, кончил катастрофой, а строй, который не верил в человека, пришёл к удивитель-

ному комфорту».

То, что не к месту и «идеологично» до неприличия — понять можно. Постмодернистский пропагандист так и должен действовать — мешая цитаты, как шулер карты. То, что опять про «комфорт», — смешно и лишний раз показывает, что меньшинство с этой самой буквы всерьёз помешано. То, что как бы говорится, что в СССР «хотели как лучше, но...» — это как раз на тему о похвале через губу. Но вот что поражает действительно — это как в результате всего этого балабольшества совершенно переворачивается с ног на голову чёткий и ясный смысл идей русских классиков. Чёткий, ясный, легко доказуемый.

Что же это вы на русских писателей, господин хороший, так грубо — главное, что ГРУБО — клеветеете?

Мария Мамиконян

Диффузные сепаратистские войны

Ещё раз о
возрождении
казачества, а также
о некоторых очень
опасных для
государства идеях

После «казачьей» территориальной раскладки от России не остаётся практически ничего

Москва, 04 февраля 2012 г. «Союз казаков России» на Поклонной горе — на митинге Антиоранжевой коалиции

В нашей газете мы уже писали о проблемах возрождения казачества в России. Мы подчеркнули, что приветствуем возрождение традиций служилого казацкого сословия,

но при одном обязательном условии. Недопустимо использование этого процесса для «национально-государственного самоопределения казачества», который неминуемо ведёт сначала к обособлению, а затем и к отделению т.н. казачьих земель от России.

Для сохранения территориальной целостности страны важно вовремя пресекать любые попытки искусственного конструирования отдельного «народа» из этносов и субэтносов, исторически составлявших русский народ. Ибо такие попытки сразу же используются сторонниками регионализма и сепаратизма для претензий на огосударствление этих новых «народов».

Разумеется, мы никогда не будем приравливать подобные тенденции к такому благородному делу, как возрождение казачьих традиций, содержащих в себе огромный культур-

ный и державостроительный потенциал. Мы считаем очень важным и очень ценным то, что уже сделано в этой сфере за последние более чем 20 лет.

Но именно потому мы хотим указать на те опасные тенденции, которые могут извратить и дискредитировать благородную казачью традицию.

В предыдущих материалах, посвящённых возрождению казачества, мы упоминали заявление вице-губернатора Ростовской области С.Бондарева, сделанное 24 ноября 2012 года на учредительном съезде «Казачьей партии Российской Федерации» (КпРФ). Возглавив новую политическую структуру, С.Бондарев подчеркнул, что КпРФ не претендует на то, чтобы казаки были признаны «самостоятельным народом».

Глава КпРФ не случайно в такой кате-

горичной форме зафиксировал позицию своих соратников. Часть казачьих лидеров уже много лет отстаивает противоположную точку зрения. И заявление С.Бондарева сподвигло этих несогласных на активные ответные действия.

24 января 2013 года по инициативе сторонника «признания казаков народом», атамана Зимовниковского юрта ВКО ВВД П.Серикова, в АП было направлено Обращение к Президенту В.Путину.

Вот некоторые тезисы Серикова: *«Мы, этнические (природные) казаки России, обращаемся к Вам как к Гаранту Конституции с просьбой защитить наши Конституционные права... Мы считаем себя представителями Казачьего Народа, определяем себя казаками по национальности и считаем себя равноправным На-*

Ещё раз о возрождении казачества 284
родом среди других Народов России...

Народом, который был подвергнут чудовищным репрессиям в годы советской власти с целью его «поголовного уничтожения». Народом, который был реабилитирован в самом конце Перестройки наряду с другими репрессированными народами, но реабилитирован лишь на бумаге...

Все действующие Законы после Закона «О реабилитации репрессированных народов» полностью игнорируют Казачий Народ как «исторически сложившуюся культурно-этническую общность»...

Мы требуем от Президента России отдать Распоряжение Госстандарту РФ включить Казачий Народ как отдельную этническую группу в «Общероссийский классификатор информации о населении.

ОК-018-95»... Мы требуем от Президента России отдать Распоряжение Министерству Юстиции РФ не препятствовать регистрации и деятельности Казачьих Национально-культурных автономий на территории России...»

Утверждается, что данное Обращение подписало около трёх тысяч человек.

А 26 января в Ростове-на-Дону под руководством того же атамана Серикова прошёл казачий митинг с лозунгами: «Казачи — народ!» и «Требуем исполнения законодательства!». Утверждается, что на этот митинг поддержать донских казаков приехали представители Уральского, Терского и Кубанского казачьих войск, а также Московского казачьего округа. Правда, количество его участников не превысило 300 человек.

На митинге, на основе процитированного

Ещё раз о возрождении казачества 286

выше «Обращения к Президенту РФ», была принята резолюция. В которой в качестве основного требования выдвигалось *«внесение в перечень народов и этнических наименований РФ национальности казак»*. Собранные также потребовали выполнения статьи «территориальная реабилитация» из Закона РСФСР от 26.04.1991 о «Реабилитации репрессированных народов». А именно, *«возвращения исконных казачьих земель»*.

Заметим, что для обоснования требований резолюции митинга в некоторых выступлениях казаков, наряду с *«геноцидом казачества в советское время»*, затрагивалась и тема *«экологического геноцида»*. Причём экологическая тематика была представлена на митинге достаточно широко.

Начиналось с того, в какое плохое состояние нынешними российскими властями при-

ведены «казачьи земли». (Здесь мы полностью согласны, но лишь с одной поправкой: в этом состоянии сейчас почти все регионы России!)

Далее перечислялись объекты энергетической, промышленной и транспортной инфраструктуры, которые причиняют (или после строительства будут причинять) невосполнимый ущерб экологии региона. Это и было дополнительным (или даже главным) основанием для требования «вернуть казакам их исконные территории».

А далее один из выступавших заявил: *«Предлагаю дать поручение участникам казачьего оргкомитета наладить связи и организовать совместные мероприятия с международными и всероссийскими экологическими движениями и организациями. Без разницы, кто за ними стоит, и*

какие цели они преследуют. Главная цель — это наша цель — сохранить наш Дон, сохранить нашу священную землю».

Такое, мягко говоря, странное заявление вызывает несколько вопросов.

Вопрос №1. А если цели, которые преследуют такие потенциальные союзники, будут несовместимы с дальнейшим существованием России, то почему такой «выбор» должен устраивать других казаков и жителей других регионов, которым дорога наша страна?

Вопрос №2. Известно ли автору данного высказывания, что среди международных экологических организаций есть и такие, которые работают на «политические цели»? И что среди их сотрудников встречаются работники спецслужб, ведущие под экологической «крышей» профессиональную деятельность против России?

Вопрос №3. Известно ли организаторам и участникам митинга, что немало таких «экологов» называют единственным способом спасти российскую природу расчленение «имперской России», с её промышленными и инфраструктурными амбициями, на множество маленьких и «неамбициозных» независимых государств?

Если инициаторам Обращения к Президенту РФ и казачьего митинга всё это известно — значит, они сознательно вносят в ряды казачества дополнительный раскол и поощряют откровенных сторонников «самостийности казаков» на дальнейшие антигосударственные демарши!

Назовём наиболее известные имена и организации, «отметившиеся» на теме казачьего сепаратизма.

В 2008 году в Ростовской области по-

явилась незарегистрированная организация «Донская казачья республика» (ДКР), выступающая за создание в регионе одноимённого (антиконституционного!) территориального образования. Исполняющий обязанности Президента ДКР — один из инициаторов «возрождения казачества на Дону» атаман А.Юдин.

Существует и проект «Конституции Майдана ДКР». Ещё в 2009 году атаман Юдин заявлял, что будет «добиваться признания в ООН». В печатном органе ДКР — газете «Донское время» — публиковалось заявление о «принятии гражданства Донской казачьей республики».

На вопрос журналистов *«С какой целью понадобилось в очередной раз возродить идею ДКР»*, адресующей к событиям Гражданской войны 1918–1920 гг., атаман Юдин

отвечал таким образом: «В любой момент может наступить деформация государства и полный хаос. Вот тогда будет объявлен Казачий круг Дона, который возьмёт на себя все обязанности по восстановлению Донской Казачьей Республики».

В декабре 2010-го в ответе главному редактору газеты «Казачий Взгляд» Юдин поделился своими представлениями о будущем казаков России: «Вот уже 20 лет, как мы объясняем Москве, что... имея свободные Казачьи национально-территориальные образования в своём составе, Россия станет только сильнее... Будущее сосуществование всех национально-территориальных образований, на мой взгляд, в Казачьей Конфедерации».

Эксперты и часть казачества считают

структуры ДКР «полуэкстремистскими». Но у правоохранительных органов точка зрения по данному вопросу более определённая. В феврале 2011 года Прокуратурой Ростовской области в отношении «ДКР» и её руководителя было вынесено предупреждение «о недопустимости экстремистской деятельности». В литературе, которую распространяли активисты, обнаружили призывы к нарушению территориальной целостности России.

Эксперты обращают внимание и на то, что ДКР поддерживает партнёрские отношения с канадской организацией «Обще-Казачья Станица Имени Атамана Петра Молодидова».

Сайт этих канадских «казачьих националистов» (где, отметим, широко представлены сторонники независимого государства «Казакия»), посвящён атаману П.Молодидову — одному из лидеров возрождения казачества

в России в 1990-е годы.

В 1991 г. атаман воссоздал 96-й казачий полк (который был сформирован в августе 1918 года по приказу генерала П.Краснова). В начале 1990-х гг. Молодидов принимал участие в боевых действиях в Приднестровье, Абхазии и Югославии. В настоящее время Молодидов отбывает наказание в виде лишения свободы сроком на 17 лет за убийство.

В 2008 г., уже находясь в местах заключения, атаман написал статью «За «Кзакию» для казаков», за которую был осуждён ещё на 2 года. Вот наиболее яркая цитата из данной статьи: *«Кзачьа земля — она от Днестра и до Курил и мыса атамана Дежнёва... Буг, Днепр... всегда называлось Кзацким Низом, а не Украиной. Дальше Дон, Кубань, Терек (не должно быть «Северного Кавказа», «юга России», «Южно-*

*Ещё раз о возрождении казачества 294
го федерального округа») — это всё Каза-
кия.*

*Затем Яик — Горькая линия, Семире-
чье (мы не признаём границ, придуман-
ных коммунистами). Ещё дальше на во-
сток были освоены земли Ермаком, Хаба-
ровым, Поярковым, Дежнёвым и прочи-
ми атаманами. И мы будем сражаться
до тех пор, пока последняя пядь казачьей
земли не станет снова нашей. Мы, каза-
чьи националисты, за «Россию для рус-
ских», но сначала за «Казакую для каза-
ков»...»*

Отметим, что после «казачьей» террито-
риальной раскладки Молодидова от России
не остаётся практически ничего. И укажем,
что такая позиция пользуется популярностью
у значительной части отечественных и зару-
бежных казачьих националистов-имперцев.

2008 год оказался на удивление «урожайным» в части появления организаций, ратующих за самостоятельное государство для казаков. Возможно, в связи с мировым финансовым кризисом кто-то ожидал в России т.н. деформации государства и полного хаоса? В частности, в 2008 году в интернете появился сайт организации «Донская повстанческая армия» (ДПА). На сайте содержались объёмные призывы к свержению в России действующей власти и созданию «суверенного государства Казакия».

Вот тезисы из одного такого «манифеста»:
«Мы выступаем за свержение этого преступного строя и формирование свободного от влияния Москвы независимого Донского государства... ДПА является военным формированием... Мы имеем дело только с теми людьми, для которых

Ещё раз о возрождении казачества 296

само слово «казак» ассоциируется с демократической вольницей, а не с государственной службой, охраной границ и прочей ересью, навязанной имперской пропагандой... Мы призываем всех единомышленников к... формированию на территории нынешней Ростовской области и ряда прилегающих субъектов нового гражданского государства (с перспективой объединения с другими подобными по принципу конфедерации)...»

Обратим внимание на то, что в этот документ сразу заложены и антимосковский сепаратистский пафос, и отрицание служило-государственной роли казачества, и заявка на «военно-демократическую вольницу» как государственный принцип, и призыв «конфедеративно» соединяться с такими же вольницами в других регионах. При этом утверждает-

ся, что данная организация — вовсе не виртуальная...

Мы называли лишь самые известные примеры деятельности зарубежных и отечественных организаций, специализирующихся на теме «казачий сепаратизм». Эти организации всегда готовы поддержать ревнителей «прав казачьего народа», нацеленных на ликвидацию державостроительного потенциала казачества и использование казаков для расчленения и уничтожения России.

Допустит ли таких субъектов в свой Круг подавляющее большинство казаков, для которых Российская Держава — не пустой звук? Понимает ли это большинство ту сложную и подлую игру, которая ведётся против них и против России?

Эдуард Крюков

Культурная война

Рубежи культуры

Сегодня на театральной сцене буйствуют особи, принадлежащие к просвещённому меньшинству и способные только обгаживать свою великую культуру

В 2011 году культуролог Игорь Яковенко вместе с Александром Музыкантским выпустили книгу «Манихейство и гностицизм: культурные коды русской цивилизации». В этой книге они нашли свой ответ на вопрос

о том, почему реформы Гайдара, Чубайса и других не принесли народу обещанного довольства и счастья. Оказалось, что в этом виноваты не реформаторы, а народ. Который запрограммирован на манихейство и гностицизм. Кем запрограммирован? Не кем, а чем. Своей культурой, культурной матрицей, социокультурными кодами своими, то бишь своей исторической судьбой, своей сопричастностью той историко-культурной личности, которая именуется Россией.

Короче, виновата Россия. Русский дух, так сказать. Это всё, представьте себе, наштаповано манихейством и гностицизмом. Это — а не наша пакостная постсоветская элита! Которая, в отличие от народа, получила от реформ «до и больше». Но ухитрилась сочетать гностическо-манихейские элитарные мерзости с культом гедонизма, разврата, чре-

воугодия и так далее.

Но авторы книги, стремясь переложить с больной головы на здоровую, инкриминируют гностицизм не элите, которая проникнута оным, а массовому человеку, который не имеет к гностицизму не малейшего отношения.

Вот что пишут Яковенко и Музыкантский: *«Массовый человек стремится обустроить свою жизнь, вырваться из тускло-го и беспросветного существования, зажить по-другому — радостней, легче, веселее, богаче, в конце концов. Но в ответ на это гностическая установка культурного сознания шепчет: «Брось! Ничего у тебя не выйдет. Мыкать тебе своё горе до гробовой доски. Изменить ничего невозможно, а жить хорошо — смертный грех». Этот голос живёт в сознании традиционного человека ... поэтому*

так тускло повседневное бытие, так безнадежны порывы к лучшему, так страшны запои и загулы. . . »

Видите ли, так запрограммирован массовый человек! Которому так легко начать жить «веселее и богаче, в конце концов». Вот только гностицизм заедает. Все мы понимаем, что заедает массового человека сообщество Яковенко и Музыкантских. А вовсе не гностицизм. Но этому ненавидящему массового человека сообществу нужно — между прочим, вполне гностическим образом — унижить плебейское большинство и возвысить элитарное меньшинство.

Яковенко и Музыкантский мучительно ищут, как именно назвать это самое плебейское большинство. В отличие от Латыниной или Минкина, которые вполне гностически именуют это большинство вонючими муха-

ми и наипрезреннейшими анчоусами, Яковенко и Музыкантский взыскуют не публицистического, а академического лаврового венка. И потому называют представителей плебейского большинства, а также само это плебейское большинство «традиционным субъектом». Вот что они пишут об этом субъекте: *«Если же традиционный субъект сталкивается со средой, выражающей иные культурные смыслы, в нём актуализируется чувство иррационального протеста. Оно может находить выражение в малой хаотизации (замусорить, надбить, отломать штакетину от нового забора) и знаковой профанации (разбить окно, нацарапать бранное слово, загадить в буквальном смысле)...»*

Однако сегодня вовсе не «традиционный субъект» кроет все рекорды в том, что ка-

сается «замусорить, надбить, отломать штакетину от нового забора... нацарапать бранное слово, загадить...». Это делают представители так называемого просвещённого меньшинства. И ведь о-го-го как делают! Бранные слова! Культ фекалий! «Ломать не строить, душа не болит»!

В начале 2013 года возмущённая общественность обсуждала список книг, рекомендованных Российской Академией образования (РАО) для прочтения старшим школьникам. Рекомендовано читать Улицкую, Пелевина, Эппеля, а Куприн, Лесков, А. Толстой оказались исключены из списка.

К нашему прискорбию, такое уничижительное (или даже — наплевательское) отношение к русской классике теперь имеет место не только в образовательных учреждениях.

В последнее годы как-то особенно зло-

вредно стали препарировать и представлять классику в театральных постановках.

Вот не далее как в прошлом году вокруг премьеры в Большом театре (ГАБТ), разразился скандал, а возмущённая зрительница Светлана Воронина обратилась в суд с требованием исключить из репертуара ГАБТа спектакль «Руслан и Людмила» и выплатить компенсацию за «нравственные страдания», полученные ею на этом представлении.

«Руслан и Людмила» — это первая после реконструкции Большого театра премьера, которая состоялась 3 ноября 2011 г. Режиссёр Дмитрий Черняков предложил своё видение «Руслана и Людмилы» и ещё до премьеры рекомендовал не брать в театр детей! В новой постановке вместо замка Наины — бордель, Фарлаф выступает со стриптизом, а сады Черномора — салон спецуслуг, где Люд-

миле делают массаж, который заканчивается подозрительной инъекцией, похожей на укол героина. Рядом девушки лёгкого поведения разъезжают на роликах, а натурщицы разгуливают с обнажённой грудью.

Спектакль вызвал негодование зрителей и завершился криками «позор!». В своё оправдание режиссёр не нашёл ничего лучшего, как рассказывать о всяческих скабрёзных пассажах Пушкина и его нецензурных выражениях.

Мы привыкли к тому, что и дореволюционная Россия, и затем СССР были «театроцентричными» странами. Театр в жизни русского общества играл огромную роль, и представители интеллигенции имели основание говорить, что «театр в России больше чем театр!». В советские годы театр в каком-то смысле (и в какой-то мере) заменял собой граждан-

ское общество. Этому не мешал «манихейско-гностический культурный код», правда же? И сегодня на театральной сцене буйствуют не представители манихейско-гностического большинства, а совсем другие особи, принадлежащие к просвещённому меньшинству и способные только обгаживать свою великую культуру.

Так кто же заражён манихейско-гностическим социокультурным вирусом, а также вирусом наивульгарнейшего мещанского бесовства? Того бесовства, которое не хочется приподымать сравнением с манихейством и гностикой. Пакостный бес на то и бес, чтобы всё обгаживать и подменять творчество тотальной фекализацией бытия и культуры.

Этой фекализацией (не хочется более простых общенародных слов) иноземцы занима-

лись постольку, поскольку нужно было уничтожить Советский Союз. Занимаясь этим сами, они обучали наших реформаторов от культуры по принципу «делай, как я». И они фекализировали ленинградскую блокаду, стахановское движение. Максимум максиморум — Шолохова. А в постсоветский период они взялись за Чехова.

В 2010 году, когда отмечалось 150-летие со дня рождения А. П. Чехова, и в связи с этой датой снова разгорелись споры вокруг последней изданной биографии Чехова. Ещё в 2006 году в издательстве «Независимая газета» вышла книга профессора Лондонского университета Дональда Рейфилда «Жизнь Антона Чехова». В аннотации автор писал: *«Три года, проведённые в поисках, расшифровке и осмыслении документов, убедили меня в том, что ничего в этих ар-*

живах не может ни дискредитировать, ни опошлить Чехова».

Анатолий Смелянский, ректор Школы-студии МХАТ, доктор искусствоведения, поспешил согласиться, потому что «в случае Рейфилда важно то, что он рассказывает о жизни Чехова не совсем так, как было принято у нас в течение многих лет. Без стыдливых умолчаний. Без наркоза».

«Да, да, — подтверждает Рейфилд в своих интервью: ... мы, наконец, освободились от советских ярлыков великого гуманиста и так далее. Чехов стал, по-моему, сложнее, но для меня, по крайней мере, ещё симпатичнее. Донжуанство Чехова, по крайней мере, до его женитьбы, до известной степени вписывается в нравственность московской интеллигенции и богемы XIX века...». И продолжа-

ет: «Мне кажется очень странным, что можно написать книгу «Донжуанский список Пушкина», и все вот приходят в восторг, а если написать «Донжуанский список Антона Павловича», все возмущены. Я этого не понимаю».

Но даже журналист А. Минкин — человек несентиментальный (в силу своей профессии) — возмущённо пишет в «Московском Комсомольце»: «Такие биографии у авторов получаются не нарочно. Они пишут о том, что им понятно и близко. О том, что просто. Описать (передать буквами на бумаге) танец Нуриева, игру Рихтера — очень трудно, а рассказывать про их гомосексуализм — ни ума не надо, ни вдохновения, ни даже приличия соблюдать... Рейфилд, копаясь в «свалке нечистот», именно отдаляет от нас Чехова-

писателя. Биограф тащит нас в спальню и даже, к сожалению, в клозет, а зачем? Зачем людям знать о кишечных проблемах классика? Если бы биографию Чехова писал навозный жук, вообразите, чему она была бы посвящена на 99,9 %».

Тут можно вспомнить и выражение Пушкина, который писал Вяземскому: «Толпа жадно читает исповеди, записки, etc. При открытии всякой мерзости она в востыщении: «Он мал, как мы, он мерзок, как мы!» Врёте, подлецы: он и мал и мерзок — не так, как вы — иначе».

Но «рейфилдовский Чехов» пришёлся по душе многим российским актёрам и режиссёрам. Олег Табаков заявил в интервью: «Самую большую радость я испытал от книги англичанина Рейфилда». Книгой восхищался и Андрей Михалков-Кончаловский. Ну

а после таких мэтров — за Чехова со знанием дела взялись режиссёры помельче.

Вот в театре «Сатирикон» идёт спектакль «Чайка» в постановке режиссёра Юрия Бутусова. Четыре часа безумного абсурда: весь спектакль актёры бегают, раздеваются до нижнего белья, дерутся, целуются взасос. Учитель Медведенко кусает Треплева, Аркадина кокетничает с сыном. Над всем висит дух порока, пикантные подробности, намёки на голубую и розовую ориентацию и прочее... (Как же, как же, все про Чехова прочитали!!!)

Почему бы не предложить, этим, с позволения сказать, «режиссёрам-реформаторам» заняться фекализацией наших новоявленных рекомендованных РАО классиков, например, Д. Быкова или В. Пелевина? Или к примеру В. Сорокина?

Но, с другой стороны, как фекализировать

фекалии? Задача не просто трудная, а, честно говоря, нерешаемая. Другое дело — классика. По отношению к ней такая фекализация вполне осуществима, ибо сама-то классика — отнюдь не фекалии. Ну, так фекализируем!

«Гражданин поэт» представляет А.Блока

В начале 2011 года продюсер Андрей Васильев запустил проект «Гражданин поэт», в котором Михаил Ефремов (сын знаменитого

советского актёра) читает стихи (условно говоря, на «злобу дня»), написанные Дмитрием Быковым на манер известных поэтов. Проект был завершён после выборов президента в марте 2012 года, а ролики в интернете остались.

До сих пор любой может посмотреть и послушать, как Ефремов в театральной манере с минимумом реквизита читает «стишки» Быкова, представляющие собой исковерканные знаменитые стихи русских и советских классиков. Тут и «Незнакомка» Блока, и «Прощай немытая Россия» Лермонтова, и «Город-сад» Маяковского, и др.

Заставка на экране — «Юрийгагарин» (в одно слово). Под звуки разливаемой водки «Путин и медведи» (бутылка виднеется справа на экране) или под звуки сливного бачка появляется герой — Ефремов в гриме и ко-

стюме поэта, чьи стихи он будет читать.

Подпись под роликом на YouTube *«В своём очередном выпуске проект «Гражданин поэт» представляет Александра Блока. Как звучала бы его «Незнакомка» сегодня — когда все, от президента России Дмитрия Медведева до девушек из социальной сети «ВКонтакте», готовы «порвать за Путина»? Версию Дмитрия Быкова излагает Михаил Ефремов».*

Приведём лишь небольшой отрывок из так называемых виршей этого самозваного «Гражданина поэта»:

*И каждый вечер в час назначенный
Под крик подвыпивших путан
Атласный лифчик расхераченный,
Как пара чепчиков, летал.*

Алло, студентка с глоткой громкою,

*Как незавиден твой удел!
Тебя я видел Незнакомкою —
И разорванкою узрел.*

Фекализация нон стоп. Фекализация всего и вся под завывания о гностическо-манихейской испорченности простого народа.

Читатель, это — ВОЙНА. Беспощадная война с нашей культурой. Война на её уничтожение, которую ведут те, кто мал и мерзок самым тупым и примитивным образом.

Марина Волчкова